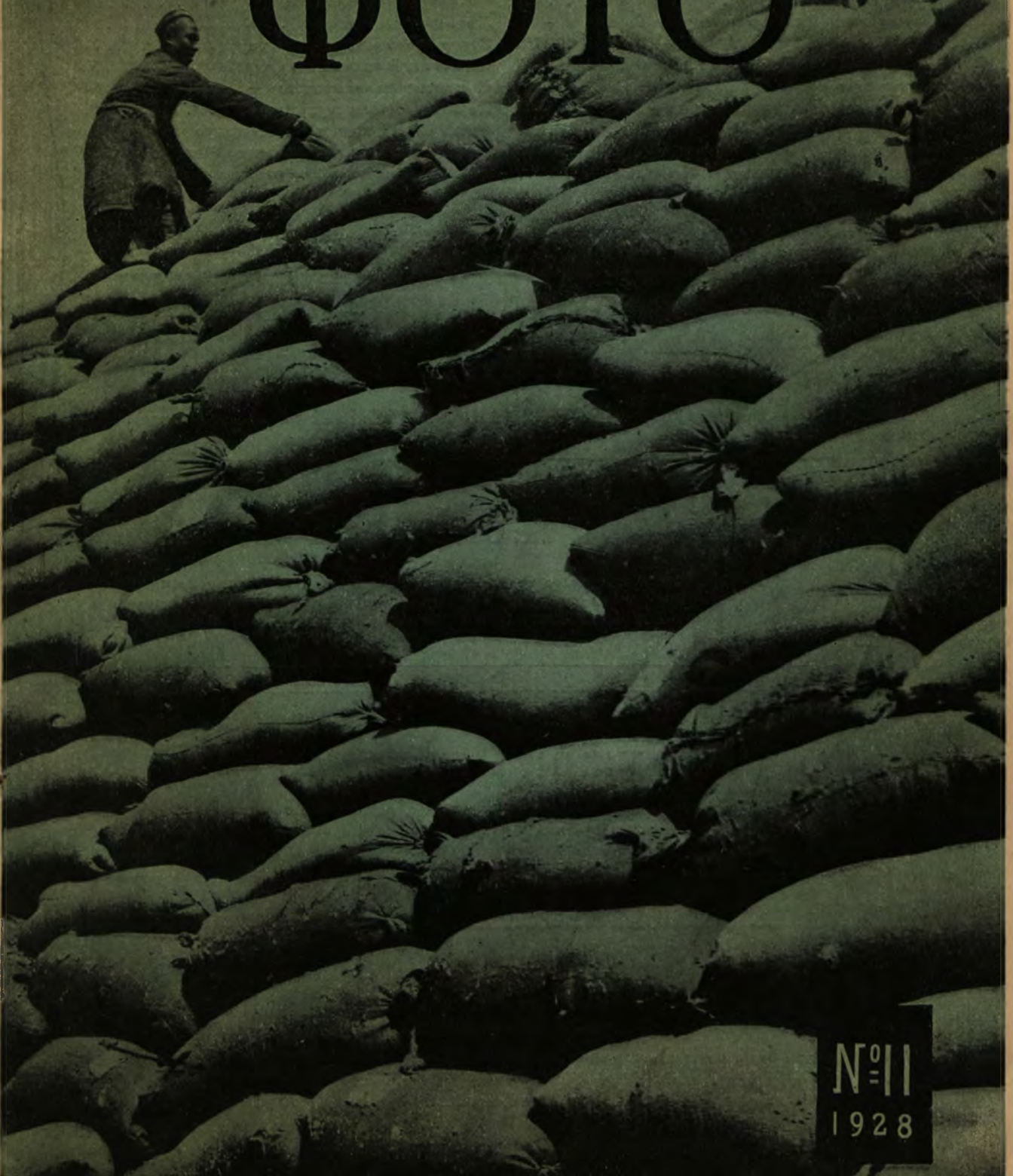

С О В Е Т С К О Е Ф О Т О

№ 11
1928

СОДЕРЖАНИЕ

Привет 4-му Всесоюзному Советанию Раб-селькоров	481	Ретушь снимков для цинкографии.—П. Гроховский	513
О задачах советской фото-промышленности.—Г. К-х	484	На путях к централизованному руководству.—Г. Болтянский	514
Буржуазная фото-организация в Германии.—М. Пфейфер	488	Фото-общественность	516
Беседы по химии.—К. Мархилевич и В. Яштолд	490	Смотр фото-общественности	518
Фотографирование при магнии.—А. Кандидов	498	Загадочный снимок	520
О методе показа диапозитивов.—П. Тельсон	502	К нашим иллюстрациям.—Энде	522
Как работать в фото-кружке.—Ф. Л.	504	По иностранным журналам.—Н. Д. Петров .	524
Фото-знание в Красной армии.—П. Тельсон .	506	Октябрьский конкурс „Советского Фото“	526
Критические заметки.—Н. Д. Петров	507	Активные друзья „Советского Фото“	527
		Таблица экспозиций на ноябрь и декабрь	528

16 самостоятельных иллюстраций

На обложке — фото Г. Зельмановича (Ташкент): „НОВЫЙ УРОЖАЙ“.

ФОТОГРАФИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА

(издание журнала „СОВЕТСКОЕ ФОТО“)

НОВЫЕ КНИЖКИ поступили в продажу

В ГАЗЕТНЫХ КИОСКАХ
ВСЕГО СССР:

Книжка 17

Инж. А. М. Донде

ФОТОГРАФИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ

Книжка содержит краткое пояснение понятий и терминов, применяемых в фотографии, и представляет собою полезное пособие при чтении фотографической литературы и для всевозможных справок.

Цена 40 коп.

Книжка 20

Д. Бунимович

ФОТО-КРУЖОК и РАБОТА в НЕМ

В книжке подробно изложены все вопросы, касающиеся организации фото-кружка, методики изучения в нем фотографии и практической его работы.

Цена 40 коп.

Печатаются дальнейшие книжки

КОЛЕНКОРОВЫЕ КРЫШКИ

с золотым тиснением для переплета годового комплекта

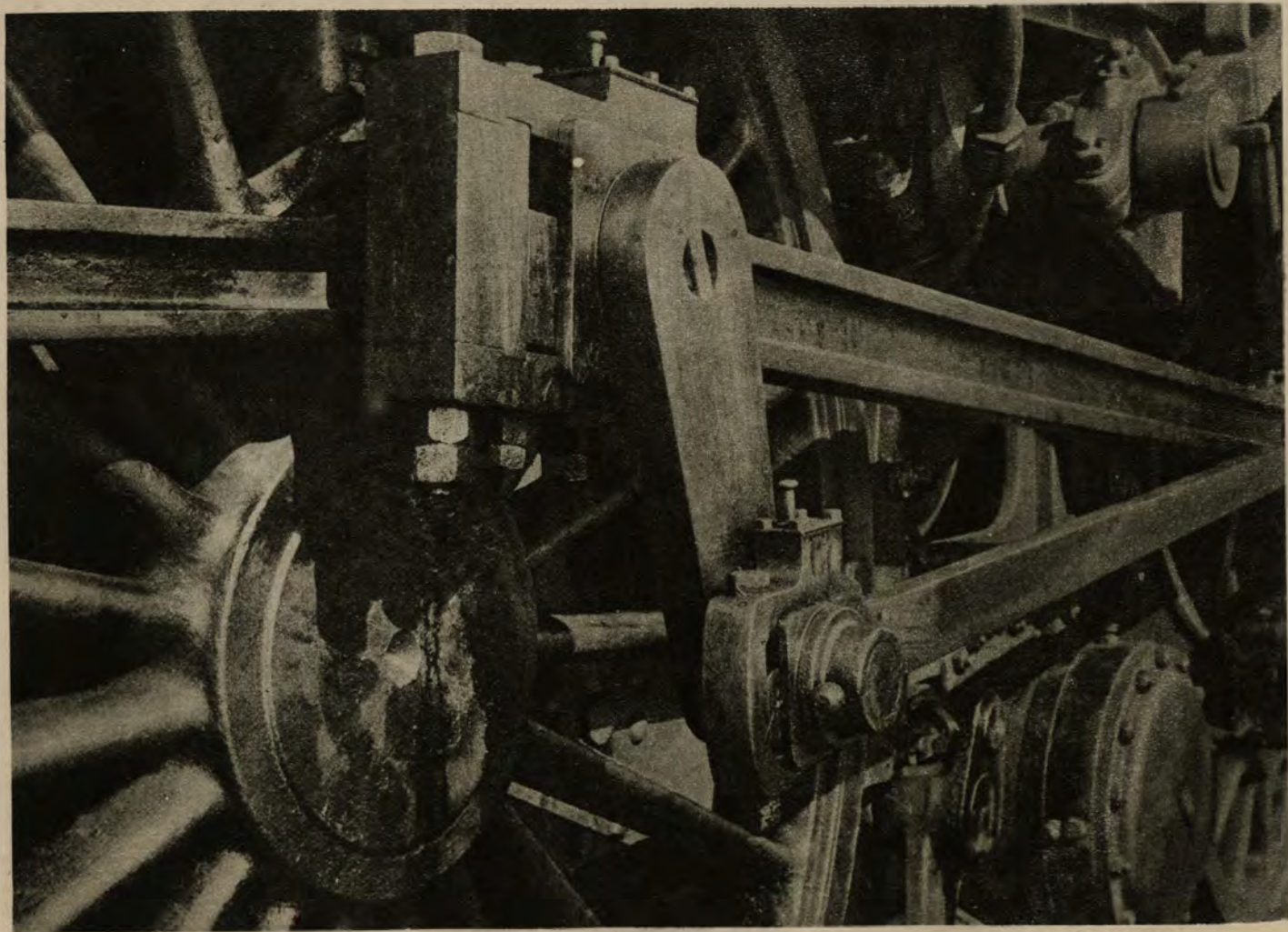
журнала „Советское Фото“ за 1928 год изготовляются Издательством.

Цена крышки с пересылкой — 1 р. 50 к.

Крышки будут изготовлены только по количеству поступивших заказов. Заказы принимаются до 1 декабря 1928 г. После этого срока никакие требования удовлетворяться не будут.

Деньги и требования адресовать: Москва 6, Страстной бульвар 11. Акд. Изд. О-ву „ОГОНЕК“.

С О В Е Т С К О Е Ф О Т О

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ ФОТО-ЛЮБИТЕЛЬСТВА и ФОТО-РЕПОРТАЖА

Редакционный Совет: Г. Болтянский, П. Гроховский, С. Евгений,
М. Нольцов, Е. Логинова, В. Минулин, Н. Петров, К. Чибисов.

Рукописи и фото не возвращаются. Напечатанное оплачивается. Прием в редакции: вторник и пятница от 2 до 4 час.

Редакция и Контора: Москва 6, Страстной бульвар 11. Тел. 3-91-48

„SOVIET-FOTO“. Moskau 6, Strastnoj bulvar 11. USSR

№ 11 / 32

Год издания третий

Ноябрь 1928

ПРИВЕТ ЧЕТВЕРТОМУ ВСЕСОЮЗНОМУ СОВЕЩАНИЮ РАБСЕЛЬКОРОВ!

СОЮЗ ФОТО и ПЕРА

ДВАДЦАТЬ СЕДЬМОГО ноября в Москве открывается четвертое Всесоюзное Совещание рабочих, сельских, военных и юношеских корреспондентов. Это событие никак нельзя отнести к числу „внутренних дел“ нашей прессы,— оно имеет огромное значение для всей нашей советской общественности, ибо рабселькоровское движение занимает одно из видных мест в многообразной, широко разветвленной системе этой общественности. Рабселькоровское движение является тем руслом, по которому притекают в нашу прессу десятки и сотни тысяч новых сотрудников — представителей самой толщи, самых низин пролетарских масс. Соединяя прочными узами нашу печать с массами, рабселькоровское движение вместе с тем оказывается одним из надежных приводов между массами и коммунистической партией, между массами и их испытанным руководящим авангардом. Рабочие и крестьяне, поднимая те или иные вопросы в нашей печати, приучаются критически разбираться в окружающем, интересоваться общественной жизнью и работой, участвовать в социалистическом строительстве. Более того,— критикуя, внося и отстаивая через печать свои практические предложения, массы, участвующие в рабселькоровском движении, учатся управлять пролетарским государством.

Подготовка к Всесоюзному Совещанию проводилась, как широкая массовая кампания. Совещанию предшествовал смотр всей рабселькоровской работы, всей сети нашей низовой печати. Тщательно отбирался самый лучший опыт этой работы, и этот лучший опыт будет принесен на Совещание, станет общим достоянием.

Важно отметить, что, в процессе подготовки к совещанию, среди других новых форм и методов работы, способствовавших развитию рабселькоровского движения и низовой печати, отмечалось применение фотографии в низовой печати.

В „Инструкции по обследованию стенных газет и кружков рабкоров, в связи с подготовкой к четвертому Всесоюзному Совещению“ — Центральная Организационная Комиссия не только ставила анкетные вопросы обследуемым газетам и кружкам, но и отметила отчасти качества, какими должны обладать стенные газеты, претендующие на звание „лучших“. В этой инструкции указывается редколлегиям стенгазет:

„По возможности должны создаваться при стенгазетах фото-кружки и использоваться фотография“.

Ставя на разработку редакций крупнейших газет отдельные вопросы рабселькорского движения, Центральная Организационная Комиссия по созыву Совещения указала, что при подготовке предложений о работе печатных фабрично-заводских газет необходимо учесть значение фото в таких газетах и представить материал по организации фото-кружков при этих газетах.

Вопрос о фото, как одном из средств еще большего оживления и усиления нашей низовой печати, будет впервые поставлен и практически разработан на Всесоюзном Совещении рабселькоров. Специальный доклад о фото не стоит в обширной повестке дня Совещения. Но зато о фото будут говорить всякий раз, когда коснутся вопроса иллюстрирования стенных и печатных фабрично-заводских газет, организации подсобных кружков при редколлегиях и рабочих клубах, когда будут говорить о технической стороне проведения смотров, конкурсов, переключек и т. д. Иначе и не может быть, ибо во всех перечисленных (и еще многих других) случаях фото является превосходным помощником низовой печати и рабселькоров. Смычка с фото, привлечение фото, всемерное использование фото — несомненно будет одним из многочисленных практических лозунгов, которые четвертое Всесоюзное Совещение бросит в рабселькоровские массы.

Смычка рабселькорского движения и фото — дело еще очень молодое, новое. Едва ли не первым шагом к наибольшему организационному закреплению этой смычки явился I Конкурс-Смотр фотографий в стенной газете, проведенный менее года тому назад журналом „Советское Фото“. Тогда уже отмечалось, что смычка эта взаимно полезна: рабселькоры получают от любительского фото-движения лучшие иллюстрации для своих газет, одно из средств повысить действенность своих заметок; фото-любительское движение получает от рабселькоров хорошую общественную зарядку, подлинный „социальный заказ“, выполнение которого повышает общественный вес массового фото-движения, отвоевывает и этому движению далеко не последнее место в системе советской общественности.

Содружество рабочего фото-любительства и рабселькоров требует со стороны фото-любителей самого пристального внимания к четвертому Всесоюзному Совещению.

Рабочим фото-любителям предстоит работать бок-о-бок с рабселькорами. Для того, чтобы эта работа была наиболее успешной, надо знать основные направления совместной работы, надо знать основные решения рабселькорского съезда.

Редакция „Советского Фото“ полагает, что она выразит единодушное стремление всех рабочих фото-любителей и их организаций, всех своих читателей, если от их имени передаст четвертому Всесоюзному Совещению рабселькоров — самый пламенный, самый дружественный привет.

Перо и фото-аппарат, совместно работая на нашей великой социалистической стройке, могут сделать вдвое больше.

Да здравствует тесный и прочный союз рабочих корреспондентов и рабочих фото-любителей!

МАКСИМ ГОРЬКИЙ у РАБКОРОВ

А. Шайхет (Москва)

О ЗАДАЧАХ ФОТО-ПРОМЫШЛЕННОСТИ

С АПРЕЛЯ по август месяц на страницах „Советского Фото“ был напечатан ряд статей т. Себрякова. Статьи затронули актуальнейшие вопросы советской фото-промышленности, так волнующие наших производственников и всю советскую фото-общественность. Печатая эти статьи, редакция имела в виду вызвать дискуссию по этому жгучейшему вопросу и подытожить мнения как техников-производственников и хозяйственников, так и общественности. К сожалению, до сих пор из заинтересованных кругов отзвук не, и потому может получиться неправильное представление, что все положения, выдвинутые т. Себряковым, являются бесспорными. Между тем, это далеко не так. В статьях т. Себрякова мы почти не видим производственных обоснований, но зато имеем очень много общих рассуждений, которые нетрудно найти в любом более или менее полном руководстве по фотографии (выбор объектива, диафрагма и т. д.). Исходя из этих общепризнанных положений, автор во многих случаях приходит к совершенно неожиданным выводам, идущим вразрез с установившейся практикой не только у нас, но и за границей. Затронутые им вопросы так разнообразны, что мы предпочли бы по каждому из них выслушать авторитетные мнения специалистов. Тем не менее, по некоторым из этих вопросов мы хотели бы повернуть медаль обратной стороной и представить их в другом освещении, чем у автора. Коснемся сначала чисто организационных вопросов. Первое положение, которое выдвигает т. Себряков,— это концентрация всего фото-производства в одном тресте. Другими словами, он призывает к созданию того положения, которое отвергла сама жизнь. Сам Фото-Кино-Трест пришел к этому убеждению и переименовал себя в „Фото-Хим-Трест“. Ссылка т. Себрякова на пример концентрации производственного предприятия Истмен-Кодек, — конечно, не выдерживает критики. Тов. Себряков знает, что эта фирма располагает капиталом в сотни миллионов и неограниченными возможностями в научно-технических силах, сырье и т. д., у нас же, как он сам указывает, большая бедность в научных и производственно-технических силах, очень скромные капиталы и слабое снабжение сырьем. Таким образом, об аналогии говорить не приходится. Нам кажется совершенно бесспорным, что недостаток научно-производственных сил ни в коем случае не может компенсироваться скупиванием их в одном предприятии, от этого количество их не прибавится и химик не сможет заменить механика, а последний — оптика. Распыление же и без того небольших капиталов на производство столь многообразной номенклатуры товаров, кроме вреда — ничего не принесет. Помимо всего прочего, нельзя не взять под сомнение самую идею необходимости концентрации и по другим причинам.

Наши экономисты, защищая подобное положение, часто ссылаются на пример Запада, но при этом не всегда отличают трестирование от Interessen-Gemeinschaft, которое чаще всего в загранич-

ной практике применяется. В наших советских условиях это Interessen Gemeinschaft (согласование интересов) мы имеем во всех отраслях промышленности и торговли в лице наших планирующих организаций, и потому там, где это не вызывается более вескими аргументами, трестирование не является необходимым. Непонятно нам и то большое внимание, которое автор уделяет тому, в каком Директорате ВСНХ предприятие будет числиться. По его мнению, эти лишние звенья будут сильно тормозить работу разными заседаниями, согласованиями и т. д. Автор упускает, очевидно, из виду последние положения, по которым единственным хозяином на заводе является директор, и не только ВСНХ, но и ближе его стоящее Правление Треста — не входит в текущую работу. Роль ВСНХ является только планирующей и наблюдательной и, следовательно, все страхи — безосновательны. Таким образом, мы не только не видим оснований к восстановлению названия „Фото-Кино-Трест“ со всеми вытекающими отсюда последствиями, но, как-раз наоборот, считаем гораздо полезнее развить механическое фото-производство параллельно с деятельностью „Фото-Хим-Треста“, предоставив последнему совершенствоваться в своей области широко отрасли.

Совершенно правильно замечание автора, что наиболее распространенный вид с'емки — это ландшафты, группы, архитектура, производственные и технические, и вполне понятно, что на первое время центр тяжести нашего фото-производства должен быть в удовлетворении этих потребностей. Пока что можно поставить на второй план организацию производства специальных объективов: портретных, широкоугольных, репродукционных и телеобъективов. Для вышеуказанной цели, как известно, пригодны (перечисляем в порядке постепенности): ахроматические ландшафтные объективы, такие же перископы, апланаты и анастигматы (в разных комбинациях). Для каждого, даже непосвященного в тонкости производственной техники, совершенно ясно, что легче изготовить двухлинзовый ахромат или перископ, чем более сложный анастигмат. И поэтому мы не видим большого греха в том, что наша молодая оптическая промышленность начинает свою учебную историю с этого. Если еще прибавить к тому, что изготовление анастигматов усложняется не только техникой работы, но и повышенными требованиями к сырью, то положение становится еще более ясным. Можем напомнить автору историю с Герцем, который был вынужден прекратить производство своих превосходных объективов только потому, что известная фабрика лучшего Йенского стекла Шотт оказалась в руках Цейса, который перестал давать Герду стекло для выработки объективов, и Герц вследствие этого был вынужден перейти на выработку ряда других предметов, а затем и войти в объединение Цейс-Икон. Если Герду не удалось разрешить вопроса с сырьем, то надо полагать, что и нам не так легко будет преодолеть это препятствие.

Н. БУХАРИН ДАЕТ ПИОНЕРАМ ОБЕЩАНИЕ БРОСИТЬ КУРИТЬ

В силу всего вышесказанного нам остается только приветствовать нашу оптическую промышленность за то, что она ставит вопрос в плоскость своих реальных возможностей и это дает нам уверенность надеяться, что мы скоро увидим свою советскую хорошо выполненную оптику, которая будет по карману рабочего потребителя. Не надо забывать, что фото-аппарат тесно входит, как культурный фактор, в рабочую и школьную среду, т.-е. туда, где он больше всего нужен и вместе с тем, где материальные возможности не так широки. В пользу дешевых объективов со средней светосилой говорит еще и то обстоятельство, что мы не можем рассчитывать на быстрое налаживание производства затворов с большой скоростью. Таким образом, обладатель объектива с большой светосилой не будет в состоянии использовать все его преимущества. Зачем же вводить его тогда в издлий расход? Не говоря уже о том, что более светосильный объектив требует более умелого обращения, а сам автор отмечает недостаточную технику у вновь нарождающегося фото-любителя.

Вопрос о выборе диафрагм, которому автор уделяет так много места, мы находим совершенно несвоевременным, а потому оставляем его без всякого обсуждения.

Но не можем не остановиться на той „оригинальной“ (если не сказать больше) ломке, которую автор пытается ввести в размеры пластинок. Почему-то тов. Себрякову вздумалось сделать основным размером 13×18 см и исходя из этого размера — строить разные производственные, которые могут быть из него нарезаны. Автору должно быть известно, что у нас на фабриках поливают эмульсией стекло в готовых форматах и лишь из брака выкраивают здоровые места для маленьких размеров. Комитетом по стандартизации СТО установлены на фото-стекло следующие общесоюзные обязательные стандарты (ОСТ 117 МБИ (11В): 666,1): 1-я группа, стекло толщиной 0,8 мм — $88,5 \times 118,5$; $106,5 \times 178,0$; $128,0 \times 178,0$; 2-я группа, стекло толщиной в 1,2 мм — $84,0 \times 168,0$; $89,0 \times 119,0$; $99,0 \times 149,0$; $119,0 \times 164,0$; $119,0 \times 178,0$; $129,0 \times 179,0$; $149,0 \times 198,0$; $164,0 \times 238,0$; $168,0 \times 168,0$; $178,0 \times 178,0$; $178,0 \times 238,0$; 3-я группа, стекло толщиной в 1,6 мм: $178,0 \times 238,0$; $179,0 \times 258,0$ мм и т. д. (больших размеров мы не касаемся, так как их не касается и автор). Эти размеры обязательны для всей нашей промышленности и никакого отклонения не может быть допущено. Мы не сомневаемся, что комитет СТО при издании стандарта в достаточной степени учел интересы как фото-промышленности, так и силикатной промышленности.

За границей дело обстоит несколько иначе. Там стекло поливается, когда оно еще в листах. Это диктуется экономией в дорогом стоящей эмульсии, которая при этом способе меньше распыливается, но эти целые листы опять-таки не берутся в тех размерах, из которых исходит тов. Себряков, — самые ходовые размеры у них следующие: толщиной 1,2—1,4 мм: $19,8 \times 29,8$; $23,8 \times 35,6$ см; толщиной в 1,4—1,7 мм: $23,8 \times 35,6$; $23,8 \times 32,8$ и $29,8 \times 35,8$ см. Стекло размером меньше 20×30 см ни одна заграничная фото-пластиночная фабрика ни за какие деньги не согласится принять.

Итак, из производственной практики как нашей, так и заграничной, мы видим, что нет таких основных размеров, как 18×24 или 13×18 см, из которых бы изготавливались меньшие, как производные. А между тем, исходя из неверной предположки, тов. Себряков приходит к такому неожиданному выводу, как необходимость введения целого ряда новых форматов: $7,5 \times 10$; $5 \times 7,5$; 9×13 ; $8,6 \times 18$; $8,6 \times 9$; $6 \times 6,5$; $4,33 \times 6$ и одновременно аннулирует ряд форматов (9×12 , 6×9 , $4\frac{1}{2} \times 6$), для которых, как он сам признает, имеются в стране сотни тысяч аппаратов. Для того, чтобы эти аппараты могли продолжать действовать, по его словам — на ряду с новыми, придется и для старых выработать и пластинки, и бумагу. Подумать только, какое усложнение номенклатуры, — и все это только для того, чтобы сохранить полубившийся ему размер 13×18 см. Слов нет, размер хороший, но не проше ли во имя целесообразности, если это необходимо (по тов. Себрякову, а не по-нашему), пожертвовать одним этим размером и не вносить таких усложнений. Есть еще один выход, — если это тов. Себрякову уж так надо обязательно иметь основные и производные размеры, — это — пожертвовать только одним сантиметром от 13×18 см и сделать его 12×18 см. и тогда все будет в порядке — начиная с 18×24 см деление будет проводиться так, как ему надо. Необходимо отметить еще неправильное указание автора на устройство вкладов в кассеты. Он, конечно, знает, что большинство обращающихся в стране аппаратов имеют жестяные кассеты, в которые не так просто приладить вклады. Резюмируя все сказанное, нельзя не прийти к выводу, что затея автора с ломкой размеров безусловно вредная, и мы не сомневаемся, что она встретит должный отпор как со стороны производственных организаций, так и со стороны фото-общественности.

Скажем еще несколько слов по поводу намеченного автором выбора типа фото-аппаратуры. Напрасно автор разбрасывается на обсуждение таких сложных систем, как: зеркалаки, рефлектоскопы и т. д. Надо держаться ближе к нашим реальным возможностям и, если хотите, потребностям. Нам нужна модель простого, дешевого и хорошего аппарата, который мы могли бы немедленно бросить в гущу рабочей и школьной массы по доступной для нее цене. Те прецизионные камеры, о которых говорит автор, мы сейчас не можем и не должны делать, а когда наша техника к этому подойдет, тогда и будем обсуждать детали, и весьма возможно, что к тому времени все идущая вперед иностранная техника подскажет нам какую-нибудь новую идею.

Проще и ближе к требованиям жизни, сосредоточить все свои силы на производство ограниченного количества простейших фото-аппаратов и делать их действительно хорошо, постепенно переходя к более сложным. Прецизионные аппараты требуются, сравнительно, не так много и на первое время можно оставить ввоз их из-за границы.

Первые шаги к общественному обсуждению задач нашей фото-промышленности сделаны, — вздумчивое и критическое отношение к этому вопросу поможет наметить правильную линию в предстоящей работе

ЛЕНИНГРАД. Памятник Лиссаю

Ю. Ермин (Москва)

БУРЖУАЗНАЯ ФОТО-ОРГАНИЗАЦИЯ в ГЕРМАНИИ

Статья редактора журнала „Der Arbeiter Fotograf“

СОЮЗ Немецких Фотолюбительских Ферейнов (кружков) — *Verband deutscher Amateurphotographen-Vereine* — так называется организация буржуазных фото-любителей. В августе в Кельне на Выставке Печати состоялся съезд кружков, на котором подводились итоги двадцатилетнего существования союза. Члены этой организации принадлежат большей частью к кругам средней и мелкой буржуазии. Однако, союз все же насчитывает от 10 до 15% членов и из среды пролетариата. Число всех членов председатель определял в своем докладе до 7.000, однако, из них следует исключить, по крайней мере, тысячи две неплативших своих членских взносов. Этот союз не является единым целым ни в идеологическом, ни в организационном отношении, но является лишь главой для сотен более мелких союзов и групп, носивших различные названия; относительно их идеологии мы скажем несколько слов ниже.

Так как в Германии имеется много сотен тысяч обладателей фотографических аппаратов, то могло бы казаться, что как-будто это сравнительно небольшое количество организованных буржуазных фотографов не имеет никакого влияния в общественной жизни. Однако, это было бы неверно, так как на самом деле эти господа вместе с профессиональными фотографами, работающими для прессы, отдают большую часть своей продукции газетам и журналам и являются сильнейшим продавцом рекламы для фото-индустрии.

Немецкая фото-индустрия вообще — относится к сильнейшим и влиятельнейшим группам промышленности. Почти все германские фирмы, изготовляющие фото-аппараты, бумаги, пластинки, пленки и другие принадлежности, объединены в центральный синдикат. Это — та группа промышленности, которая, являясь монополистом всей химической промышленности, диктаторски устанавливает все цены на химпродукты, начиная с аспириновой таблетки, продолжая одолем, мылом, краской, удобрениями, до пленок „Агфа“ включительно.

Этот синдикат контролирует не только все продукты производства, но и потребление, так что ни один магазин не имеет права делать какие-либо скидки с продаваемых продуктов — под угрозой приостановки ему отпуска товаров с фабрик или оптовых складов. Немецкая фото-индустрия является вследствие этого образцом высокоразвитых капиталистических производственных отношений.

Организации буржуазных фото-любителей есть орудие в руках фото-промышленников.

За спиной союза индустрия организует через него выставки, дает любителям значительные денежные призы, покупает лучшие снимки и делает таким образом рекламу. В Германии издается около полдюжины специальных фото-журналов, но когда союз задумал издавать свою газету, ему дано было понять, что для индустрии это нежелательно, и издание не состоялось „вследствие финансовых

затруднений“. Это следует так понимать, что с точки зрения индустрии самостоятельная газета могла бы сделаться опасной, потому что все остальные фото-журналы находятся в полнейшей зависимости от индустрии, которая их питает хорошо оплаченными объявлениями. Поэтому эти журналы должны помещать лишь те статьи, которые ведут к покупке тех товаров, которые для индустрии желательно продать. Рука руку моет, все стоит к услугам гнусного мамона.

Единственный журнал, на который объявления не имеют влияния и который стоит без оглядки на страже интересов любителей, это — „Рабочий Фотограф“ („Arbeiter Fotograf“). Поэтому, бойкотировав этот журнал, промышленные фирмы объявлений в него не дают и даже фотографы-профессионалы решили прекратить с „Рабочим Фотографом“ всякую совместную работу.

Сообразно их классовой идеологии, у буржуазных фото-кружков процветает больше всего портрет и ландшафт. За последние 10—20 лет и до сегодняшнего дня они едва ли сделали шаг вперед. Все тот же мотив: облачное небо, тихий свет луны, бабушкина любимая кошечка — иногда превосходно переданные в художественном отношении, но далекие от действительной жизни, от теневой стороны бытия, без всякого отображения нужды, горя и политической борьбы.

Лишь в самые последние дни стало заметно небольшое движение в этом застывшем буржуазном болоте. Со времени образования Об'единения Рабочих-Фотографов, которое использует фотографию, как орудие пролетарской борьбы против сытой буржуазии и ее эксплуататорского хозяйства, время от времени стали появляться изображения рабочих процессов в буржуазных газетах.

И на съезде образовалась даже осторожная оппозиция со стороны более молодых элементов, протестовавшая против старчески-немогущих мотивов.

Среди причин этого пробуждения, которое наблюдается в последнее время особенно в наиболее активных иллюстрированных журналах, не последнее место занимают советские фильмы и снимки. Когда автор этих строк несколько месяцев тому назад был в СССР, то ему некоторые фотографы выражали сомнение относительно вышеуказанных утверждений. Многие не хотели верить, что в среднем в Советском Союзе лучше фотографируют и выпускают лучшие кино-фильмы, нежели в капиталистических странах. В действительности же мотивы и точка зрения гораздо лучше выбираются и зрительное восприятие от картины производит несравненно более сильное впечатление. Если при настоящих трудностях (отсутствие своей индустрии) советские фотографы сумели достигнуть таких результатов, то от них можно ожидать многого.

М. ПФЕЙФЕР

КРАСНОФЛОТЕЦ

Г. Максимов (Ленинград)

БЕСЕДЫ по ХИМИИ

Три вида химических реакций. Первые химические опыты. Химические соединения. Окислы. Кислоты. Основания. Соли. Реакции между кислотами, основаниями и солями

ВОДА под влиянием сильного нагревания или под действием электрического тока разлагается на те химические элементы, из которых она состоит, то-есть на водород и кислород.

Всякая реакция, при которой из одного вещества получается два или несколько других веществ, называется реакцией разложения.

Всякое химическое соединение можно, подобно воде, разложить посредством более или менее сильного нагревания или другим способом на составляющие его элементы. В некоторых случаях химическое соединение может не сразу разлагаться на элементы, а сначала на химические соединения (более простые, чем оно само), а затем уже эти последние при дальнейшем более сильном нагревании разлагаются на химические элементы.

Второй вид химических реакций — реакции соединения. Всякая реакция соединения состоит в том, что из двух взятых веществ получается одно более сложное вещество.

Так как в дальнейшем мы даем описание ряда химических опытов и предполагаем, что читатель будет производить их, то здесь необходимо предварительно сказать несколько слов о производстве опытов вообще. Всякий фото-любитель имеет уже известные навыки в обращении с некоторыми химическими веществами, приготовлением растворов и т. п., а также отдает себе отчет, какое важное значение имеет аккуратность и чистота в работе. Последние необходимы и при химических опытах. Что касается специального оборудования для производства этих опытов (именно тех, которые интересны с точки зрения фотографии), то оно очень невелико. Желательно купить только несколько пробирок, то-есть небольших цилиндрических сосудов, которыми пользуются в химических лабораториях на каждом шагу. Пробирка удобна для производства в ней химических реакций и потому, что ее, если этого требуют условия опыта, можно нагревать прямо на огне. Для чистки пробирок употребляется особая щеточка (ершик), которую надо купить вместе с пробирками. Если читатель приобретет еще маленькую спиртовую лампочку, которая более удобна для наших целей, чем примус или керосинка, то он может считать оборудование своей химической лаборатории законченным. Кроме посуды, по мере надобности необходимо покупать в самых небольших количествах вещества, нужные для опытов. Некоторыми из этих веществ, например, сульфитом, гипосульфитом и другими, читатель, вероятно, постоянно располагает, другие же он должен купить или в фото-магазине, или же (если некоторых веществ там не удастся найти) в аптеке.

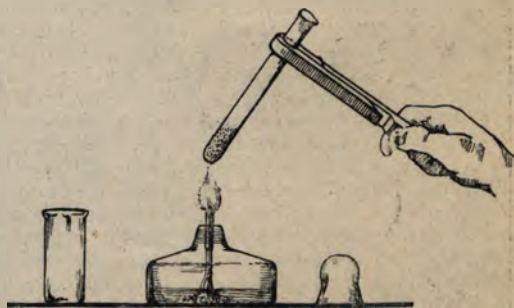
В качестве первого примера реакций соединения возьмем реакцию соединения серы с железом. Сера, представляющая собой, как нам известно, химический элемент, может при известных усло-

виях соединиться с железом (которое тоже есть химический элемент), в результате чего получается сложное вещество, называемое сернистым железом.

Для опыта надо иметь серу и железо в виде порошка или мелких опилок. Сера — вещество желтого цвета, употребляющееся, между прочим, для дезинфекции, потому что при сжигании ее получается ядовитый сернистый газ. Продается сера в виде палочек — черенковая сера и в виде порошка — серный цвет. Для нашего опыта мы должны воспользоваться серным цветом.

Имея серный цвет и порошок железа, мы должны смешать эти вещества, взяв их в небольших количествах (примерно, с чайную ложечку) и притом так, чтобы на 4 части серы приходилось приблизительно 7 частей железа. Смешиваем вещества на листочке бумаги возможно аккуратнее, так, чтобы получился совершенно однородный серый порошок. Пока никакой химической реакции не произошло. На первый взгляд может показаться, что мы уже получили из двух взятых нами веществ — серы и железа — одно новое вещество, но это неверно — мы имеем только смесь взятых веществ.

Насыпем в пробирку немного (на $\frac{1}{6}$ — $\frac{1}{8}$ пробирки) нашего порошка и будет нагревать ее на пламени спиртовой лампочки. При нагревании следует держать пробирку за противоположный конец, лучше — деревянными щипчиками (см. рис.).

Скоро мы заметим интересное явление. Смесь, находящаяся в пробирке, вдруг начинает раскаливаться. Как только мы это заметим — сейчас же прекратим нагревание пробирки. Мы увидим, что содержимое пробирки накалилось докрасна (иногда пробирка при этом лопается). Дав ей остынуть, отобьем конец пробирки и посмотрим, что за вещество у нас получилось.

Оно не похоже ни на серу, ни на железо. Оно имеет темный, почти черный цвет, но с голубоватым оттенком. Не только внешний вид, но и химические свойства этого вещества совершенно иные,

НА СТРОЙКЕ

чем у серы и железа. Возьмем небольшое количество его в новую пробирку и прильем две-три капли серной или соляной кислоты. Мы сейчас же ощу- тим характерный запах тухлых яиц. Этот запах присущ только одному веществу, а именно газу, называемому сероводородом, который выделяется при действии кислоты на полученное нами серни- стое железо. Если подействовать кислотой на серу или на железо, то выделения сероводорода не происходит. Таким образом из серы и железа мы получили новое вещество, которое называется сер- нистым железом.

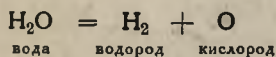
В рассмотренном нами примере из двух хими- ческих элементов — серы и железа — получилось сложное вещество: химическое соединение серы и железа.

Вступать в реакцию соединения могут не только химические элементы, но и сложные ве- щества, при чем в результате получают вещества еще более сложные.

Мы полагаем, что из сказанного читатель уяснил себе сущность реакций разложения и реакций соединения.

Посмотрим еще, как выражаются эти реакции при помощи химических уравнений.

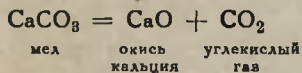
Разложение воды на водород и кислород выра- жается следующим образом:

Действительно, мы знаем, что молекулярная фор- мула воды — H_2O . Приведенное химическое уравне- ние выражает ту мысль, что каждая молекула воды разлагается на молекулу водорода (состоящую из двух атомов) и один атом кислорода.

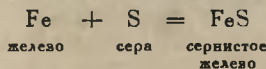
Возьмем еще один пример реакции разложения. Если сильно накалывать обыкновенный мел, то ока- зывается, что он разлагается на два вещества: получается известная нам негашеная известь (окись кальция) и выделяется углекислый газ — тот самый газ, который содержится в содовой воде.

Наша реакция выражается таким уравнением:

Мел есть химическое соединение трех элементов — кальция, углерода и кислорода, при чем в молекуле мела содержится один атом кальция, один атом углерода и три атома кислорода. При нагревании каж- ная такая молекула разлагается на молекулу окиси кальция, CaO и молекулу углекислого газа CO_2 .

Реакция соединения серы и железа выражается таким уравнением:

Один атом железа соединяется с одним атомом серы и получается молекула сернистого железа.

Теперь переходим к изучению третьего вида химических реакций, которые называются реак- циями замещения или обмена.

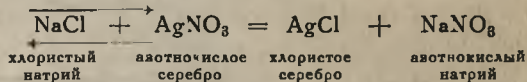
В качестве примера можно взять реакцию, которая происходит, если к раствору соли прибавить, раствора азотнокислого серебра. Растворим в одной пробирке несколько кристалликов обыкновенной соли, а в другой — азотнокислого серебра (ляписа). Последний раствор, если вода не чиста, может по- лучиться несколько мутным, но это для нас не имеет значения. Прильем немного этого раствора к раствору поваренной соли.

Мы сейчас же увидим, что происходит какая-то химическая реакция, потому что в пробирке полу- чилось новое вещество белого цвета, которое мед- ленно будет опускаться на дно пробирки. Вещество это называется хлористым серебром и имеет важное значение в фотографии, потому что оно находится в светочувствительном слое фотографических бумаг.

Проделанная нами реакция объясняется следую- щим образом:

Поваренная соль (или хлористый натрий) состоит, как уже упоминалось ранее, из двух элементов — хлора и натрия; формула ее — NaCl . Азотнокислое серебро состоит из трех элементов — серебра, азота и кислорода. Молекулярная формула азотнокислого серебра: AgNO_3 , то есть молекула этого вещества состоит из одного атома серебра, одного атома азота и трех атомов кислорода.

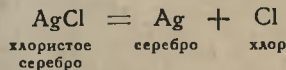
Реакция между хлористым натрием и азотно- кислым серебром выражается таким уравнением:

Рассматривая внимательно это уравнение, мы видим, что атом серебра, находящийся в молекуле азотно- кислого серебра, как бы замещает атом натрия, содержащийся в молекуле хлористого натрия, или, иначе говоря, обменивается с ним местами. Таким образом, вместо хлористого натрия получается хлор- истое серебро, а вместо азотнокислого серебра — азотнокислый натрий.

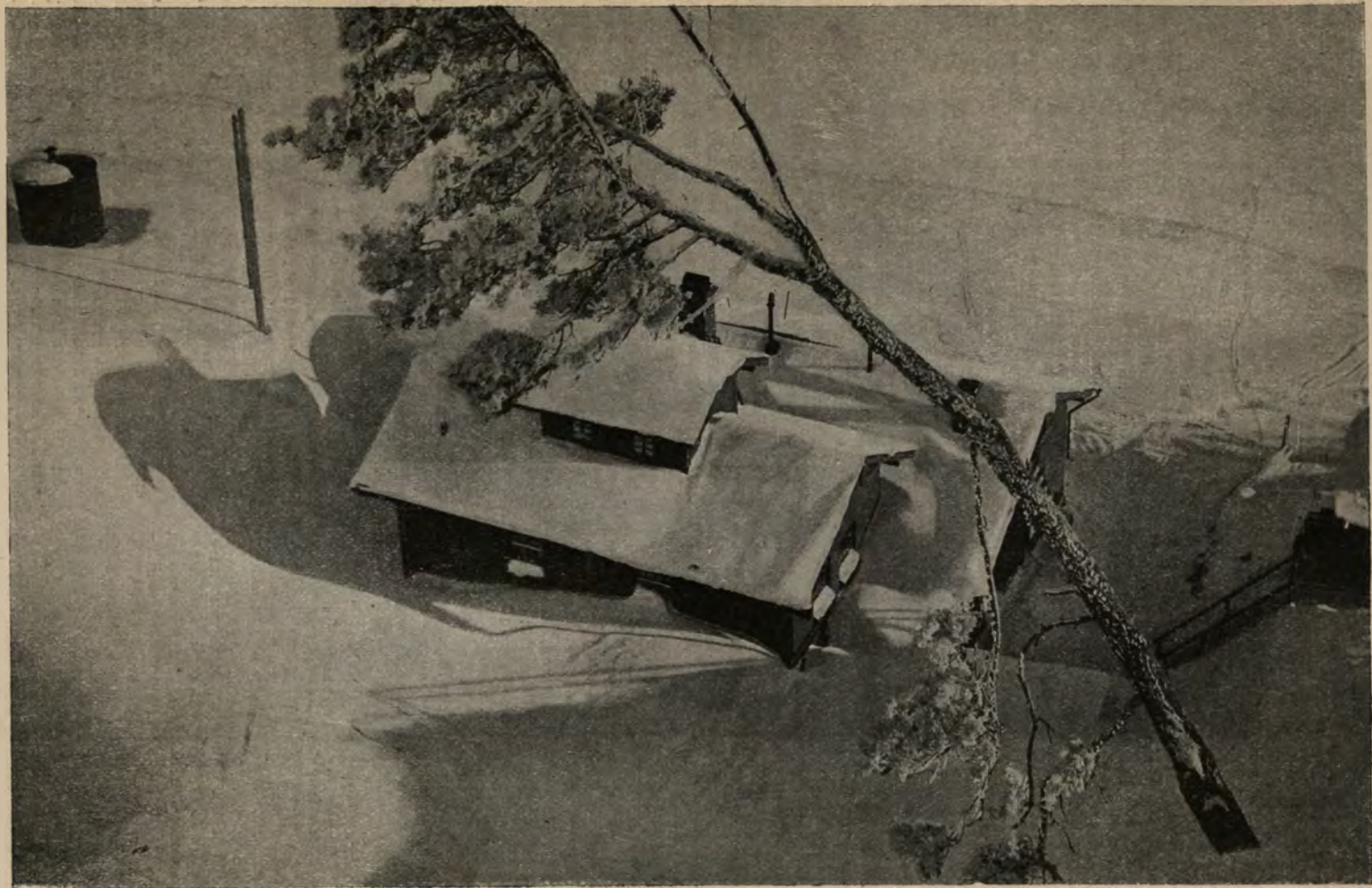
Это последнее вещество растворимо в воде и потому после реакции мы его не видим, так как оно находится в растворенном состоянии.

Что касается хлористого серебра, то его свойства представлять для нас большой интерес. Прежде всего читатель может убедиться в том, что это вещество светочувствительно. Осадок хлористого се- ребра, вначале совершенно белый, постепенно тем- неет; потемнение его происходит быстрее на ярком солнечном свете. Это явление представляет собою определенную химическую реакцию, которая заклю- чается в том, что хлористое серебро под действием света медленно разлагается на составляющие его элементы — серебро и хлор:

Именно такая химическая реакция и происходит при печатании позитивов на бумагах, содержащих хлористое серебро.

Второе важное свойство хлористого серебра заключается в том, что оно, будучи нерастворимо в воде, легко растворяется в гипосульфите. Сольем с осадка хлористого серебра наш раствор, затем

ЗИМА

А. Скурихин (Котельнич)

промоем осадок раза два чистой водой и после этого прибавим к нему раствора гипосульфита. Осадок сейчас же растворится. Этим свойством хлористого серебра и пользуются при фиксировании.

Теперь сделаем несколько общих замечаний. Несмотря на то, что химических элементов существует всего 90, химических же соединений известно громадное количество (многие десятки тысяч). Существование громадного количества химических соединений объясняется тем, что атомы элементов соединяются между собою в различных количествах. Кроме того, есть еще и другие причины, изучением которых занимается органическая химия.

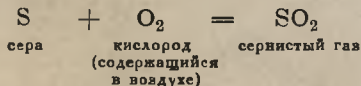
Читателю, конечно, ясно, что разобраться в большом количестве химических веществ, из которых каждое обладает своими свойствами, отличающимися от свойств всех других, — очень трудно.

Однако, это можно сделать благодаря тому, что все химические соединения можно разделить на группы или классы, при чем вещества, относящиеся к одному и тому же классу, обладают более или менее сходными свойствами и сходным химическим составом.

Рассмотрим первый класс, а именно — окислов, то есть соединений различных химических элементов с кислородом.

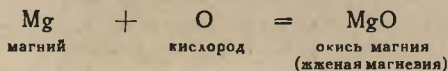
Правда, самые окислы для нас с практической стороны и не особенно важны, но дело в том, что из них получаются другие более сложные вещества, очень важные и постоянно применяющиеся в фотографии, а именно — различные соли, а также кислоты и основания.

Читатель уже знаком с некоторыми из окислов. Так, например, мы упоминали уже о сернистом газе, который получается при действии кислоты на раствор сульфита или гипосульфита. Сернистый газ есть окисел серы. Его химическая формула SO_2 . Его легко получить не только указанным способом, но и другим, не менее простым, а именно — сжигая серу, о чем мы также упоминали раньше. Если взять на кончик перочинного ножа немножко серного цвета и внести в пламя, то сера плавится, а затем загорается и горит красивым синим пламенем, при чем сгорает вся без остатка. При горении серы ощущается характерный запах сернистого газа. Реакция горения серы выражается таким уравнением:

Таким образом горение серы есть реакция соединения серы и кислорода.

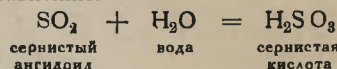
Возьмем еще пример. Фотографам хорошо известны металлы магний. При зажигании магний загорается ослепительным пламенем, почему им и пользуются для вечерних сьемок (при искусственном освещении). При горении получается белое вещество — окись магния MgO . Реакция горения магния выражается таким уравнением:

Подобным же образом соединяются с кислородом и другие химические элементы как металлы, так и металлоиды. Некоторые из них окисляются, то есть вступают в соединение с кислородом уже при обыкновенной температуре. Так, например, есть металл натрий, который без какого-либо нагревания присоединяет кислород, покрываясь белым налетом окиси натрия.

Окислы металлоидов и окислы металлов обладают способностью соединяться с водою, при чем окислы металлоидов, присоединяя воду, дают кислоты, а окислы металлов — основания.

Рассмотрим сначала класс кислот. Для получения кислоты необходимо взять окисел какого-либо металлоида и присоединить к нему воду. Так, например, окисел серы — известный нам сернистый газ SO_2 (называемый иначе сернистым ангидридом), растворяясь в воде, соединяется с нею согласно такому уравнению:

Рассматривая уравнение, мы видим, что молекула сернистого ангидрида, состоящая из одного атома серы и двух атомов кислорода, соединяясь с одной молекулой воды, дает молекулу сернистой кислоты, которая состоит из 6 атомов: двух — водорода, одного — серы и трех — кислорода. Убедиться в том, что получилась кислота, можно при помощи простого опыта. Имеется вещество — лакмус, которое под действием кислот и оснований меняет свой цвет, а именно — синий лакмус под действием кислоты становится красным, а красный лакмус под действием оснований становится синим. В продаже имеется как красный, так и синий лакмус. Им обычно пропитывают узенькие полоски пропускной бумаги, которые продаются небольшими пачками.

Итак, перед опытом сначала попробуем воду синей лакмусовой бумажкою — цвет ее не изменится. Теперь опустим ту же лакмусовую бумажку в воду после того, как сернистый газ растворился. Она покраснеет — значит мы получили кислоту.

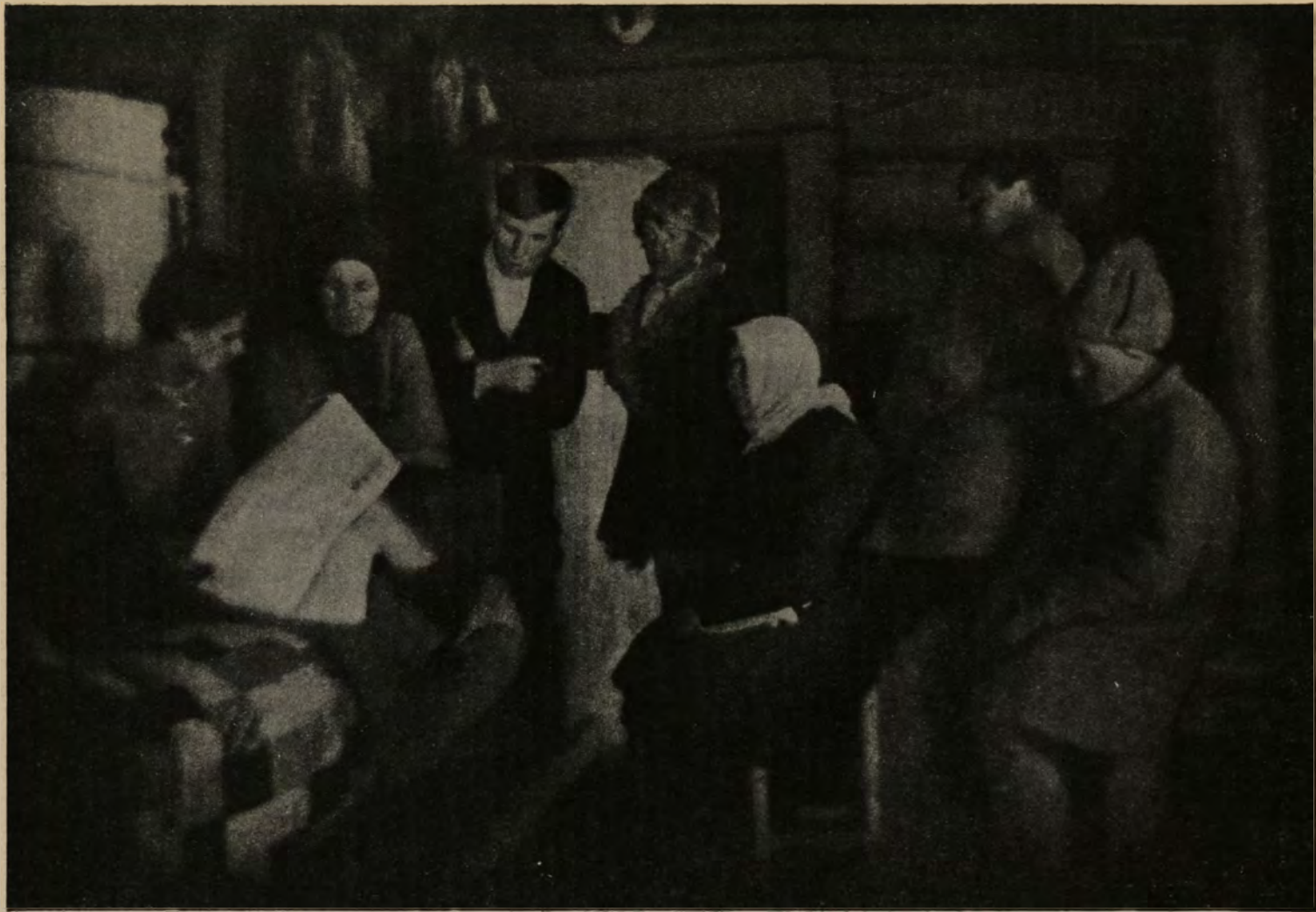
Кроме сернистой кислоты, имеется еще много других кислот. С фотографической стороны представляют интерес из них — серная кислота, угольная, азотная и серноватистая кислоты. Все они, кроме серноватистой, получаются от соединения окислов серы, углерода и азота с водою.

Образование кислот происходит по той же схеме, как и сернистой, и для удобства запоминания мы даем таблицу, помещенную на странице 496.

Все эти кислоты, как видно из формул, содержат не только кислород, но и водород, что вполне понятно, потому что они получаются из окислов и воды, в состав которой входит водород.

Но существуют кислоты, не заключающие в себе кислорода.

В беседе второй мы указали, что два газа — хлор и водород — под действием света могут вступать в реакцию, давая тоже газ — хлористый водород HCl . Этот газ легко растворяется в воде; такой раствор называется соляной или хлористоводородной кислотой. Элемент бром также может

В ИЗБЕ-ЧИТАЛЬНЕ

Н. Андреев (Серпухов)

Оксиды или
анидrides ме-
таллоидов

Реакции соединения
оксидов с водою

Кислоты

SO ₂	SO ₂ + H ₂ O = H ₂ SO ₃	H ₂ SO ₃
сернистый анидрид		сернистая кислота
SO ₃	SO ₃ + H ₂ O = H ₂ SO ₄	H ₂ SO ₄
серный анги- дрид		серная кислота
Анидrides сер- новатистой кислоты не существует		H ₂ S ₂ O ₈
		серноватистая кислота
CO ₂	CO ₂ + H ₂ O = H ₂ CO ₃	H ₂ CO ₃
угольный анидрид		угольная кислота
N ₂ O ₅	N ₂ O ₅ + H ₂ O = 2HNO ₃	HNO ₃
азотный анидрид		азотная кислота

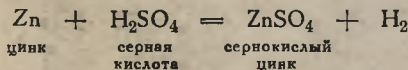
соединяться с водородом, давая бромистый водород HBr и, наконец, иод с водородом дает иодистый водород HI. Эти два газа, растворяясь в воде, дают бромистоводородную и иодистоводородную кислоты.

За недостатком места мы не можем разобрать свойства каждой из перечисленных здесь кислот и нам придется ограничиться только изучением общих свойств, присущих всем кислотам. Они обладают следующими свойствами:

- 1) имеют кислый вкус,
- 2) окрашивают синюю лакмусовую бумажку в красный цвет,
- 3) содержат в своем составе водород, который может быть замещен металлом.

На последнем свойстве кислот мы остановимся подробнее. Если мы бросим, например, в серную кислоту кусочек цинка или железный гвоздик, то заметим следующее явление. Поверхность цинка или железа покрывается пузырьками газа, который будет постепенно выделяться, металл же с течением времени целиком растворится в кислоте. Выделяющийся газ можно собрать в бутылку (если реакцию вести со значительным количеством цинка и кислоты).

Рядом опытов можно доказать, что выделившийся газ является водородом, место которого занял металл. Таким образом, мы имеем дело с реакцией замещения, которая может быть выражена следующим уравнением:

Как видно из формулы, один атом цинка вытеснил из серной кислоты два атома водорода, став на их место. В результате реакции получилось новое вещество, состоящее из атома цинка, атома серы и четырех атомов кислорода. Вещества, получающиеся от замены металлом водорода в кислотах, носят название *солей*. В данном случае мы получим соль серной кислоты и металла цинка, или сернокислый цинк. Соли обычно носят название металла и кислоты, из которых они образовались, например, сульфит или сернистокислый

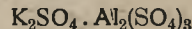
натрий, имеющий такое громадное значение в процессе проявления, является солью сернистой кислоты и металла натрия (его формула Na₂SO₃); хлористое серебро (AgCl) — солью соляной или хлористоводородной кислоты и серебра; поташ или углекислый калий (K₂CO₃) — солью угольной кислоты и металла калия, и т. д.

Из приведенных примеров видно, что каждое вещество имеет несколько названий, которые равноценны, а потому все они и встречаются в литературе.

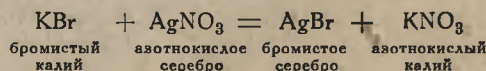
Соли имеют огромное значение в фотографии. Светочувствительная эмульсия состоит, главным образом, из зерен хлористого и бромистого серебра, то-есть серебряной соли соляной и бромистоводородной кислот. Вещества, входящие в состав проявляющих, фиксирующих, усиливающих и ослабляющих ванн, представляют собою соли главным образом вышеуказанных кислот (исключение составляет только ряд проявляющих веществ). Реакции, происходящие при проявлении, фиксировании и т. д., являются преимущественно реакциями между солями.

Соли представляют собою твердые кристаллические вещества: одни соли растворимы в воде, другие — нерастворимы. Многие из них окрашены в тот или иной цвет; так, например, сернокислая медь или медный купорос представляет собою синие кристаллы, двухромовокислый калий — красные и т. д. Но очень большое количество солей — бесцветны. Если все атомы водорода замещены металлом, то такие соли называются *средними*. В случае же, когда не весь водород в кислоте замещен металлом, то соль носит название *кислой*. Так, например, если в сернистой кислоте, H₂SO₃, будет замещен металлом натрием только один атом водорода, то мы получим кислую соль — бисульфит натрия (кислый сернистокислый натрий) NaHSO₃ — вещество, употребляемое при составлении кислых фиксажей.

Затем, встречаются так называемые *двойные* или *комплексные* соли. *Двойная соль* (как показывает само название) представляет собою соединение двух солей одной и той же кислоты, но разных металлов. Так, например, калийные квасцы представляют двойную соль сернокислого калия, K₂SO₄, и сернокислого алюминия Al₂(SO₄)₃; их формула

Рассмотрев важнейшие свойства солей, перейдем к реакциям между ними. Возьмем в качестве примера реакцию, происходящую при образовании светочувствительной эмульсии:

Из уравнения видно, что вместо двух взятых солей получаются две других соли, из которых одна (бромистое серебро) нерастворима в воде и потому выпадает в виде осадка, а другая (азотнокислый калий) остается в растворенном состоянии. Конечно, не всегда в результате действия одной соли не

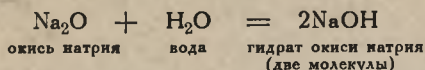

СОВРЕМЕННЫЙ ТИФЛИС

другую получится осадок: новые соли, которые получаются из взятых, могут быть растворимы в воде, и тогда никакого заметного изменения не произойдет.

Рассмотрим теперь свойства оснований, которые образуются при соединении основного окисла с водой.

Как было указано выше, металл натрий хорошо соединяется с кислородом, давая основной окисел Na_2O , который, соединяясь с водой, дает основание — гидрат окисла натрия:

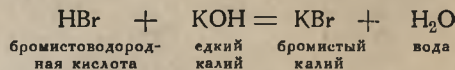

Гидрат окиси натрия можно получить непосредственно, бросив в воду кусочек металлического натрия, который, разлагая воду, энергично соединяется с кислородом. Образовавшаяся окись натрия немедленно растворяется в воде. Таким же образом получается и гидрат окиси калия. Два этих гидрата называются едкими щелочами. Если мы возьмем гидрат окиси любого металла, то он будет иметь аналогичный состав: металл плюс группа OH (она носит особое название — гидроксильная группа). В зависимости от характера металла, эта группа входит в состав гидрата окиси металла в том или другом количестве; так, например, гидрат окиси кальция $\text{Ca}(\text{OH})_2$ имеет две группы, гидрат окиси алюминия $\text{Al}(\text{OH})_3$ — три и т. д.

Многие из гидратов окислов металлов нерастворимы в воде, растворяющиеся же обладают сле-

дующими свойствами: 1) они имеют щелочный вкус и 2) окрашивают красную лакмусовую бумажку в синий цвет.

Перейдем теперь к реакциям между кислотами и основанием. Оказывается, что кислоты и основание, вступая в реакцию, дают соль и воду. Реакции между основанием и кислотами носят название реакций нейтрализации. Вот почему в состав проявляющих ванн вводят щелочь — она нейтрализует образовавшуюся в процессе проявления бромистоводородную кислоту и тем позволяет продолжаться процессу образования изображения, так как проявление может идти только в щелочной среде. Напишем эту реакцию:

Таким образом бромистоводородная кислота, вступая в реакцию с едким калием, дает бромистый калий и воду. Когда произойдет полная нейтрализация, то лакмусовая бумажка при погружении в раствор не будет менять цвета, но от присутствия хотя бы очень небольших количеств основания красная лакмусовая бумажка посинеет, а от присутствия кислоты — синяя бумажка покраснеет.

На этом мы наши беседы по общей химии и заканчиваем. Мы старались изложить только основные, самые необходимые сведения по химии, без которых понимание чисто фотографических процессов совершенно невозможно.

К. МАРХИЛЕВИЧ и В. ЯШТОЛД

ФОТОГРАФИРОВАНИЕ ПРИ МАГНИИ

В ВИДУ большого развития среди фото-любителей фотографирования при свете магния, считаем уместным сделать некоторые указания по поводу выдержки при подобных работах. Ниже предлагаются таблицы, где точно рассчитана выдержка при этом освещении. Таблицы проверены неоднократно и дают всегда нормально проработанный негатив, — конечно, при условии, если в негативном процессе не будет сделано грубых ошибок. Таблицы рассчитаны для пластинок и пленок средней чувствительности (14° Шейнера); из советской продукции можно указать на пластинки Фото-Хим-Треста высшей чувствительности, „Ред-Стар“ высшей чувствительности, и другие. Для высокочувствительных пластинок эти данные дадут передержку, но и она при осторожном проявлении может дать удовлетворительный негатив.

Таблица 1-я рассчитана на с'емку при магнии с выдержкой, т.-е. на магнии в ленте. Металлический магнии, в виде ленты, горит довольно медленно, примерно в 1 минуту — 1 метр, так что любитель, решив снимать при этом освещении, должен учесть это обстоятельство. В таблице указы-

вается количество магния в ленте, как в сантиметрах, так и в граммах, необходимое при с'емке на расстоянии вспышки до снимаемого сюжета от 1,5 метра до 10 метров, при чем расчет сделан для диафрагм: $\text{F}/6,3$, $\text{F}/9$, $\text{F}/12$, $\text{F}/18$, $\text{F}/25$ и $\text{F}/36$; пользуясь же известными законами, это количество можно вычислить для любой диафрагмы.

Повторяю, что при с'емке расстояние измеряется от вспышки до сюжета, а не от аппарата, как иногда ошибаются некоторые любители. Если снимаемый сюжет обладает большей глубиной, то расстояние берется до середины сюжета.

Предлагаемую таблицу можно по желанию значительно расширить, руководствуясь тем законом, что выдержка (в данном случае количество магния) будет увеличиваться пропорционально квадрату расстояния от вспышки до снимаемого сюжета, а изменение выдержки по диафрагмам ясно из таблицы. Кроме того, при переходе от граммов к сантиметрам (при магнии в ленте), нужно считать, что $\frac{1}{10}$ г магния в ленте равна по длине приблизительно 2 см (1,92 см).

УЗБЕК

Н. Прозоровский (Москва)

Расстояние от вспышки до снимаемого сюжета в метрах	Ф/6,3		Ф/9		Ф/12,5		Ф/18		Ф/25		Ф/36	
	г	см	г	см	г	см	г	см	г	см	г	см
1,5 м	0,02	3,8	0,04	7,7	0,08	15,4	0,16	30,7	0,32	61,4	0,65	123,0
2,0 м	0,04	7,7	0,08	15,4	0,16	30,7	0,32	61,4	0,65	123,0	1,30	249,0
2,5 м	0,06	11,5	0,12	23,0	0,24	46,1	0,48	92,2	0,96	184,4	1,85	369,2
3,0 м	0,10	19,2	0,20	38,4	0,40	76,8	0,80	153,6	1,60	307,2	3,20	614,4
3,5 м	0,13	25,0	0,26	50,0	0,52	100,0	1,04	200,0	2,08	400,0	4,16	800,0
4,0 м	0,17	32,6	0,34	65,3	0,68	130,6	1,36	261,2	2,72	522,4	5,44	
4,5 м	0,22	42,2	0,44	84,5	0,88	169,0	1,76	338,0	3,52	676,0		
5,0 м	0,27	51,8	0,54	103,7	1,08	207,4	2,16	414,8	4,32	829,0		
6,0 м	0,40	76,8	0,80	153,6	1,60	307,2	3,20	614,4				
7,0 м	0,54	103,7	1,08	207,4	2,16	414,8	4,32	829,6				
8,0 м	0,72	138,2	1,44	276,5	2,88	553,0						
9,0 м	0,90	172,8	1,80	345,6	3,60	691,2						
10,0 м	1,20	230,4	2,40	460,8								

Примечание. При больших выдержках магниевых необходимо сжигать в специальных приспособлениях.

Таблица 2-я указывает количество самодельной вспышки магниевая состава—магниевый (в порошке) и бертолетовая соль; необходимое количество такой вспышки высчитано для расстояний до снимаемого сюжета от 1½ до 15 метров.

Бертолетовая вспышка выбрана мной потому, что она лично проверена много раз и предпочитается большинством фотографов. Рецепт вспышки, для которой дана таблица, такой: на 1 г порошка маг-

ния кладется 1,2 г бертолетовой соли (на 5 г порошка магния—6 г бертолетовой соли).

Бертолетовая вспышка, составленная в другой пропорции, под эту таблицу не подойдет.

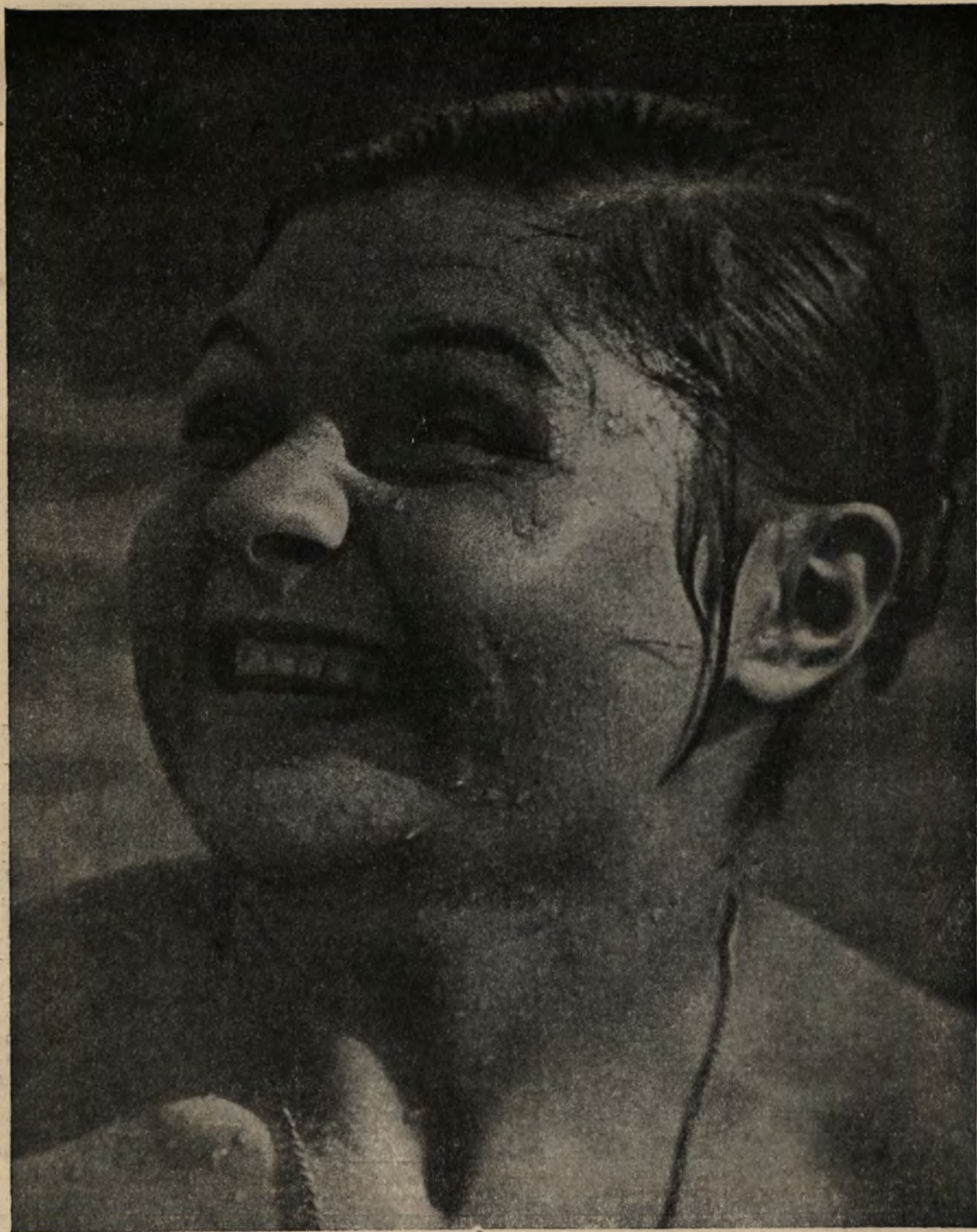
Должен предупредить любителей, что с бертолетовой вспышкой надо быть осторожным: бертолетовую соль необходимо стирать отдельно в мелкий порошок, следя за тем, чтобы в нее случайно не попали: уголь, сера, аммоний, перекись марганца и другие вещества, с которыми бертолетовая соль при ударе и трении может дать взрыв; растертую соль смешивать на бумаге с магнием и смесь сжигать не иначе, как с помощью фитилька из селитряной бумаги. Селитряная бумага готовится таким образом: в насыщенном растворе калийной селитры (азотнокислого калия) вымачивается обыкновенная пропускная или фильтровальная бумага, затем она просушивается и режется на полоски в 1 см шириной и 5—6 см длиной; горит она довольно медленно, так, что всегда можно успеть отойти от вспышки, что необходимо сделать в избежание ожогов. Рекомендуется также составлять вспышку незадолго до употребления, так как, обладая некоторой гигроскопичностью, смесь часто сыреет, сгорание получается затяжным и моментальность с'емки нарушается. Для удобства можно посветовать составные части (уже развешанные) сохранять отдельно и перед с'емкой смешивать. Порошок необходимо сжигать на железном листе.

В заключение следует упомянуть о том, что при с'емке с магнием полезно вспышку отгородить от сюжета экраном из промасленной бумаги; ни в коем случае не следует тушить комнатного освещения, которое обычно настолько слабо, что на пластинку при открытом объективе не действует, а лишь только следить за тем, чтобы лампочки не попали в поле снимка, так как, давая ореолы, они могут испортить сюжет.

А. КАНДИДОВ

Таблица 2

Расстояние от вспышки до снимаемого сюжета в метрах	Дифрагмы и количество магниевой вспышки					
	Ф/6,3	Ф/9	Ф/12,5	Ф/18	Ф/25	Ф/36
	г	г	г	г	г	г
1,5 м	0,18	0,36	0,72	1,44	2,88	5,76
2,0 м	0,34	0,68	1,36	2,72	5,44	10,88
2,5 м	0,46	0,92	1,84	3,68	7,36	14,72
3,0 м	0,75	1,50	3,00	6,00	12,00	24,00
3,5 м	0,98	1,96	3,92	7,84	15,68	
4,0 м	1,38	2,76	5,52	11,04	22,08	
4,5 м	1,65	3,30	6,60	13,20		
5,0 м	2,10	4,20	8,40	16,80		
6,0 м	3,00	6,00	12,00	24,00		
7,0 м	4,00	8,00	16,00			
8,0 м	5,52	11,04	22,08			
9,0 м	6,90	13,80				
10,0 м	8,80	17,60				
11,0 м	10,20	20,40				
12,0 м	13,00	26,00				
13,0 м	15,00					
14,0 м	17,00					
15,0 м	20,00					

КУПАНЬЕ

П. Новицкий (Москва)

О МЕТОДЕ ПОКАЗА ДИАПОЗИТИВОВ

ОДИНОЧНЫЕ фотографические снимки, фиксирующие отдельные моменты, не удовлетворяют иногда задаче обстоятельного и всестороннего освещения трактуемого вопроса и не совсем удобны в ведении массовой работы.

Демонстрирование диапозитивов устраняет дефекты этого порядка, однако многолетняя практика диапозитивного показа выявила существенные недостатки в нем, и мы видим, что в связи с распространением кино,— диапозитивный показ, как метод массовой работы, все больше и больше теряет популярность.

Основные недостатки обычного диапозитивного показа:

- 1) статичность,
- 2) необходимость сопровождения поясняющей лекцией,

- 3) в большинстве случаев сухость излагаемого материала (в силу зависимости от ораторских способностей лектора).

Между тем, при небольших изменениях в организации показа диапозитивов, можно достигнуть совершенно неожиданных и поразительных по своему эффекту результатов. Успех этой реорганизации показа жидется на психологической особенности человеческого восприятия. Мы знаем на основании опыта просмотра кино-картин, сопровождаемых музыкальной иллюстрацией, что музыка не только не мешает зрительному восприятию, но даже в значительной мере восполняет его эффект. Более или менее талантливый подбор или удачная музыкальная композиция подчас настолько совпадает с настроением, созданным фильмом, что совершенно незаметно в нас теряется ощущение раздельности зрительного и слухового восприятий — эти восприятия ассоциируются.

Совершенно иное происходит при сопровождении речью. Речь, за чрезвычайно редким исключением, врывается диссонансом в гармонию зрительных восприятий. Надо быть исключительно одаренным оратором, чтобы удачно сопроводить показной материал. Сюда присовокупляется ряд побочных обстоятельств в технике показа, независимых от лектора, усугубляющих диссонанс. В этом отношении к музыкальному сопровождению предъявляется гораздо меньше требований.

Основной реорганизации является отсюда замена пояснительной речи «словами на экране», т.е. соответствующей (конечно, значительно сжатой) надписью, и ведение музыкального сопровождения, максимально приближенное демонстрированию диапозитивов к организации показа кинофильма.

Серия диапозитивов в этом случае будет последовательной сменой стоящих в глубокой логической связи между собой титров (надписей) и кадров (изображений). Чаще всего такой серии дают в клубе наименование свето-газеты.

Техника изготовления свето-газеты весьма сходна со съемкой кино-фильма: предварительно разрабатывается сценарий, затем делаются съемки, и свето-газета монтируется. Однако, тут-то и выступают на арену особенности, вытекающие из статичности фотографического снимка, и необходимо еще будет провести разработку предполагаемого метода со стороны психологического воздействия на зрителя, ибо немногочисленные пока опыты показали уже, что рядом способов (различная длительность показа на экране, соответствующий ракурс съемки и мн. др.) достигается самый поразительный эффект, а именно — кажущаяся потеря статичности, т.е. своего рода психологический обман.

В силу этого света-газета смотрится почти с такою же легкостью, как кино-картина. Интерес такого показа зависит, как и в кино-картине, всецело от удачно составленного сценария, грамотно и литературно разработанного титра и технически удачной съемки кадра.

Первый опыт был сделан в фото-кружке Ленинградского Технологического Института, где вместо зачитывания годового отчета о деятельности кружка — последний был показан в виде фото-газеты из 80 диапозитивов, под названием „Фото-отчет фото-кружка Л. Т. И.“

Отчет смотрелся с большим интересом. Это одно являлось достаточным признаком успеха, ибо, как известно, „отчеты“ ни с какой стороны не могут считаться „захватывающей“ темой.

Вот почему у нас есть все основания думать, что фото-газета безусловно может и будет ценным средством культурпросветы, тем более, что с точки зрения материальной — она является несомненно общедоступной.

В наше время, когда на фронт культурной революции брошены все доступные средства поднятия культурного уровня масс, нам кажется своевременным поднять вопрос об участии широких слоев фото-любителей в реорганизации и разработке предлагаемого здесь способа показа диапозитивов.

Световая газета даст возможность интересно обработать и показать любой материал. Самый процесс изготовления серии диапозитивов представляет собою поле для интересной и многосторонней творческой деятельности фото-любителя, выявляет и развивает его художественное дарование*).

Фото-рассказ, фото-шарж, юмореска, фото-мемуары, культурфото — вот основные виды показа. Из них может быть составлена программа фото-концертного вечера и даже самостоятельного фото-сеанса, весьма занимательного и в высшей степени содержательного.

П. ТЕЛЬСОН

* В 1929 г. в издании „Библиотеки Советского Фото“ выйдет книжка „Изготовление диапозитивов для стенной газеты“.

ДВА РАЗА В МЕСЯЦ

будет выходить „Советское Фото“ в 1929 году.

СЕМЬЯ РАБОЧЕГО

В. Винклер (Лейпциг)

КАК РАБОТАТЬ в ФОТО-КРУЖКЕ

Лабораторная практика

РЕЗУЛЬТАТ фотографирования — контактный отпечаток или увеличение — зависит, главным образом, от характера негатива, с которого производят печать. Если для печати применить позитивный материал одного и того же сорта (эмульсии), то при печати на нем — разные по характеру негативы дадут совершенно различные результаты. Наоборот, один и тот же негатив может дать на разных бумагах совершенно различные результаты. Поэтому при изучении негативного процесса очень важно практически убедиться в значении не только всех условий, влияющих на характер негатива, но и уметь заранее учитывать этот характер в отношении имеющегося сорта позитивного материала.

Кроме влияния на проявление пластинки — бромистых солей (бромистых калий), количества щелочи (сода или поташ) в растворе проявителя и степени разбавления его водой¹⁾, придется проделать также ряд задач по изучению влияния температуры раствора, а также и продолжительности процесса проявления. Таким образом к практическим задачам, данным в прошлом очерке, следует прибавить:

Задача IV

Сделать три с'емки с нормальной экспозицией и каждую пластинку проявить в нормальном метоло-гидрохинонном проявителе (в одном растворе), изменяя температуру проявляющей ванны — в 12°, 17° и 22° по Цельсию. Время проявления каждой пластинки должно быть одинаковым — 4 минуты. Понижать температуру раствора следует льдом, поставив в сосуд с ним ванночку с проявителем; повышать температуру — нагреванием раствора на спиртовой лампочке. Полученные три негатива сравнить.

Задача V

Сделать три с'емки с нормальной экспозицией. Проявить пластинки в нормальном метоло-гидрохинонном проявителе. Время проявления для первой пластинки — две, второй — четыре и третьей — восемь минут. Результаты сравнить.

Для удобства и точности сравнения полученных решением задач результатов — предмет с'емки, характер и сила освещения его должны быть абсолютно постоянными при всех задачах.

Если подобного рода практические занятия будут вестись параллельно теоретическим лекциям руководителя или сопровождаться систематическим чтением учебника самими кружковцами, то из перечисленных пяти задач обучающиеся многое усвоят из того основного, что составляет сущность негативного процесса.

Решение задач даст в результате большой материал в виде значительного количества разнообразных по характеру негативов. Эти негативы надо

беречь: если практическая проработка задач выполнена внимательно, они явятся учебным пособием и на будущее время.

Практические занятия по негативному и позитивному процессам не следует как-то обособлять друг от друга. Из числа двенадцати негативов, полученных в результате решения пяти задач, надо выбрать один, который на имеющемся в фото-кружке сорте бромистой бумаги дал бы вполне хороший отпечаток. Негатив следует выбрать чистый, не завуалированный. Для печати с него, как и вообще для изучения позитивного процесса, должен быть выбран постоянный источник света (искусственного) и постоянное расстояние до него от копировной рамки — электрическая лампочка накаливания 25—32 свечи на расстоянии одного метра.

При этих условиях надо найти правильную для выбранного негатива экспозицию, хотя бы печатая и проявляя небольшие пробные кусочки бумаги. Найдя ее, следует напрактиковаться в проявлении отпечатка (с одного и того же негатива), руководствуясь тем соображением, что проявление бромистой бумаги должно совершиться „до отказа“ не более чем в течение 2—2½ минут²⁾.

Точно таким же образом, на той же бумаге и с той же экспозицией надо сделать отпечатки и со всех остальных одиннадцати негативов, стараясь каждый раз проявлять бумагу в течение того же времени, как и отпечаток с первого негатива, не обращая при этом никакого внимания на качество получаемого позитива. Если первый из числа двенадцати негативов выбран таким образом, что он действительно дает хороший отпечаток на данной бумаге, то отпечатки, сделанные с остальных одиннадцати, в достаточной мере убедят обучающихся в том, какое громадное значение для качества и характера позитивной копии имеет тот или иной характер негатива. В этом можно убедиться, разумеется, только путем сравнения всех отпечатков и параллельного изучения негативов.

Эта работа может показаться скучной, в особенности если принять во внимание, что сюжетом на всех отпечатках будет одно и то же изображение (мертвая натура), но необходимость этих опытов очевидна.

Умение проявить пластинки (при более или менее правильной экспозиции), это значит — заранее предвидеть, какого характера требуется получить негатив, сообразно методу печати с него (контакт или увеличение) и характеру имеющейся бумаги. Другими словами, надо проявить так, чтобы негатив дал хороший отпечаток, т.е. чтобы позитивное изображение на данной бумаге было не серое — сочное, с хорошо проработанной гаммой света и тени.

Именно с этой стороны нам кажется, что изучение негативного процесса сводится не столько, собственно, к проявлению различных пластинок,

¹⁾ См. „Как работать в фото-кружке“ — „Советское Фото“ № 10, 1928 г., стр. 436 (задачи).

²⁾ Для бумаг советского производства следует подбирать экспозицию так, чтобы полное время проявления их было бы менее двух минут.

ПЕРЕД ПРИХОДОМ РК И

Ю. Квитко (Первомайск)

сколько к печати на одной и той же бромистой бумаге различных по характеру негативов. В действительности, понятие „хороший отпечаток“ гораздо скорее усваивается начинающими, чем понятие „хороший негатив“, кстати говоря — довольно неопределенное. Печатая с разных негативов, найдя среди них те, какие дали хорошие отпечатки, обучающийся механически может указать: из всех негативов „такой-то“ дал ему „хороший“ отпечаток.

Нам хочется вывести из этого такое заключение: начинающим следует больше обращать внимания на позитивный процесс, и путем сравнения с другими — изучить тот негатив, какой дает наилучший отпечаток. Привычка — „видеть“ такой негатив, найти его среди других и может привести к тому, что

при проявлении пластинки начинающий будет стремиться получить негатив именно того характера, который ему уже известен. Конечно, при красном свете лабораторного фонаря трудно будет определить ту или иную необходимую плотность негатива (этому мешает невозстановленное серебро, растворяющееся впоследствии в гипосульфите), но путем небольшого ряда ошибок (чаще — недопроявления) — процесс проявления явится в данном случае все же более осознанным.

Мы еще не хотим утверждать, что изучение фотографии следует начинать с позитивной печати, но во всяком случае — эта мысль стоит того, чтобы над ней поработать.

Ф. Л.

ФОТО-ЗНАНИЕ в КРАСНОЙ АРМИИ

ШИРОКОЕ развитие фото-любительства среди гражданского населения дало свои ростки и в среде воинского состава Красной армии. Это явление должно получить достойную оценку со стороны всей советской общестственности, ибо популяризация фото-знаний среди воинского состава имеет своеобразное и громадное значение. Если для фото-любителя вообще — фотографический аппарат является источником развлечения, культурного отдыха или вспомогательным средством культурпросветрботы, то в свете задач Красной армии фотографический аппарат приобретает, помимо указанного, и новый смысл первостепенной важности — в качестве могучего помощника в военной разведке.

Мы не останавливаемся здесь на исключительной роли фотографии, которую она сыграла в применении к топографии, где аэрофотограмметрические методы составления карт за короткий сравнительно период времени успели вырасти в специальную область знаний и, благодаря полученным поразительным результатам, почти нацело вытеснили точнейшие геодезические методы работы. Эта область требует специального технического образования. В нашу задачу входит — отметить значение фото-съемки в военно-полевой работе разведки.

Уже в начале мировой войны, параллельно с развитием авиации, были учтены все выгоды воздушной разведки, и к концу войны до 70% ориентировочных данных получались из аэрофото-разведки. Остальные сведения поступали из источников личной наземной разведки, однако и здесь фотографический аппарат начинает оспаривать право гражданства.

Фото-съемка, мгновенно и безусловно точно фиксирующая видимое, устраняет лишнее самопожертвование героев-разведчиков. В обстановке войны, когда нужно подчас выяснить местность, находящуюся в сфере влияния или расположения противника, когда не только инструментальная или полунструментальная, но и обыкновенная глазомерная съемка невозможна или по меньшей мере рискованна, когда каждая лишняя секунда промедления смерти подобна, а меткому выражению

„глазомер, быстрота и натиск“ никак не соответствует кропотливая зарисовка местности, — на смену ей должен притти мгновенно фиксирующий фото-аппарат. Нервное напряжение при зарисовке в сфере влияния противника заменяется спокойной обработкой заснятого — за прикрытием какого-либо блиндажа.

При использовании телеобъектива, неприступные места (горные, заречные, в расположении противника и проч.) определяются подчас с такою же легкостью, как и доступные.

Маскировка противника может быть разоблачена, своя — проверена в отношении фото-конспирации. Маневры и приготовления противника вскрываются сличением повторных снимков. Простейшими стереограмметрическими манипуляциями может быть получен богатый материал для инженерных и артиллерийских операций.

Вот те элементы, благодаря которым фото-знание из средства развлечения и просвещения перерастает в орудие, увеличивающее обороноспособность страны.

Отсюда — долг всей советской общестственности оказывать всемерное содействие фото-развитию воинского состава.

Совершенно очевидно, что колоссальная масса фото-работников Союза, будь то профессионалы или любители, могут внести солидный вклад свою инициативой, опытом и участием в разработку и популяризацию военного применения фото.

Мы призываем в первую очередь фотографические общества и фото-учебные заведения проявить свою инициативу в этом направлении, внося свою посильную помощь в дело обороны.

Предопределять пути содействия — значит искусственно вводить ограничения в существующие возможности. Мы находим удобным отметить основной путь, который кажется нам жизненным: шествование гражданских фото-кружков и фотографических обществ над фото-кружками воинских частей.

Широкие возможности, вытекающие отсюда, нам кажутся совершенно очевидными.

П. ТЕЛЬСОН

КРИТИЧЕСКИЕ ЗАМЕТКИ

Выполняя выраженное в многочисленных письмах пожелание наших читателей, редакция с этого номера значительно расширяет отдел критических заметок о снимках читателей

Портрет С. М. Буденного — С. Ф.

Портрет т. Буденного. Автор снимка С. Ф. (Тифлис) сообщает, что съемка произведена „на кино-фабрике во время осмотра таковой“ т. Буденным. В этой работе виден более или менее опытный фотограф, но, к сожалению, имевшееся при съемке освещение использовано автором недостаточно определенно: света и блики почти одинаковой силы разбросаны по лицу модели без всякого логического смысла. В результате этого выразительность лепки лица пропала. Фотографический портрет выигрывает большею частью тогда, если наивысший (наиболее яркий) свет расположен в одном каком-либо (характерном для модели) месте лица, а остальные тона световой гаммы дополняют впечатление. Соотношение размеров головы и части туловища нам кажется также не совсем удачным: в этом кадре было бы, пожалуй, выгоднее дать голову модели менее крупно. Хорошую позитивную технику портит карандашная ретушь: заделку мелких пятен следует производить не карандашом, а тушью (или смесью ее с какой-либо подходящей краской) при помощи очень тонкой кисточки. Все это говорится не затем, чтобы обидеть хорошего фотографа, а для того, чтобы предупредить остальных товарищей от ошибок. Во всяком случае, при имевшихся у автора средствах освещения можно было дать гораздо лучший портрет т. Буденного.

Портрет — Л.

Тов. Л. (Ленинград) прислал свою работу (портрет) с надписью: „Один из способов обработки отпечатка“. Способ этот заключается в том, что поверхность неплохой по существу фотографии исцарапана лезвием бритвы „Жиллет“ в местах, долженствовавших изобразить световые блики. Что из этого получилось — пусть судит сам читатель.

Этот способ мы не только не можем рекомендовать вообще, но должны предостеречь и автора от дальнейшего увлечения подобным „рукоприкладством“.

Слушают доклад — Ф. Кислов

Процарапывание отпечатка, как один из приемов позитивной ретуши, если и может иметь место, то лишь в крайних случаях — где-либо в одном месте и настолько технически совершенно, что зритель не мог бы и заподозрить наличие этого грубого приема. Предлагать же процарапывание, как самодовлеющий «способ», это значит не уяснить еще себе сущность светописного изображения. Мы уверены, что тов. Л. и сам от этого «способа» скоро откажется.

„Слушают доклад“ — весьма недурной снимок Ф. Кислова (Москва). Снято апданатом Ф/8 при вспышке магния. Более или менее удачно выбрана точка зрения, но левая часть снимка уменьшает впечатление — слишком крупна, почему снимок полезно обрезать так, как показано белыми линиями. Было бы неплохо диафрагмировать объектив до Ф/12, взяв для вспышки в большем количестве магния.

Водно-спортивная база ГСПС — Н. Юртаев.

Серый тон снимка Н. Юртаева (Саратов) — „Водно-спортивная база“ нам не кажется вялым: отпечаток, пожалуй, достаточно имеет контрастов, но положительно убивает весь интерес почти прямая линия лодок и притом — параллельная горизонтальному (нижнему) обрезу снимка. Подобная композиция редко бывает выгодной по впечатлению, а в данном случае она — просто скучна. Надо было сделать с/емку с какой-либо другой точки зрения.

Носильщик — С. Дьяков

Снимок С. Дьякова — „Тифлисский носильщик“, представляет значительный интерес по теме и по удачно схваченному моменту. Оригинал имеет размер 11×15 см и если он — увеличение с негатива, то и здесь следовало увеличить только ту часть его, которая представляет основное содержание снимка — согнутая под тяжестью груза фигура рабочего. Все остальное безусловно следует отбросить, как мешающее впечатлению и даже раздражающее (например, какой-то кусок материи в верхнем левом углу). Первый план — камни мостовой — можно было дать несколько более резко. Вообще говоря, в этой интересной фотографии, нам кажется, что-то неладно с наводкой на фокус.

У горна — А.

Тов. А. (Кострома) трактует интересный, но вместе с тем чрезвычайно трудный для фотографа сюжет. Его снимок — „У горна“ (размер 12×17 см), прежде всего слишком контрастен — и настолько, что свет исказил форму инструментов кузнеца. Вообще говоря, первый план снимка раздражает зрителя (он слишком светел) и отвлекает внимание от главного содержания. Именно только в этом и заключается весь недостаток снимка. К сожалению, автор не сообщает световых условий, при которых он работал, но нам кажется, что большое окно имело где-то здесь, возле наковальни. Если это так, то в этом случае следовало нижнюю часть его чем-либо завесить (серой тонкой бумагой, простыней и пр.), чтобы уменьшить интенсивность освещения переднего плана. Если это можно было сделать, то интерес к снимку возрос бы в значительной мере. Попытаться ослабить негатив пересульфатом аммония для того, чтобы получить с него более гармоничный отпечаток — можно, но трудно сказать, насколько это связано с риском его испортить.

Весна — А. Шишкин.

Совсем неплохо задумана „Весна“ у А. Шишкина (село Советск). Его снимок (размер $7 \times 7\frac{1}{2}$ см) технически вполне удовлетворительно выполнен и определенно свеж по композиции. Несмотря на некоторые недостатки негативного порядка, у автора кое-чему можно и поучиться.

Дом Красной Армии в Москве — Г. Аفرемов.

Снимок „Дом Красной Армии в Москве“ — для начинающего фото-любителя, каким является тов. Аفرемов (Москва), далеко неплох. Негативная и позитивная техника развивается правильно, хотя данный отпечаток несколько и вял. Следует привыкнуть теперь же к более логичному выбору кадра, хотя бы при печати — путем обрезки, и к более внимательному обращению с негативным слоем (царапины, потеки).

Иней — Э. Каценеленбоген.

Довольно находчиво взял сюжет Э. Каценеленбоген (Вятка). Снимок „Иней“ по размеру оригинала ($8,2 \times 11,5$) говорит о том, что автор думал над кадром и какую-то часть отрезал, как излишнюю (отпечатано с негатива 9×12). Возразить против этого нельзя, кроме разве того, что отрезать надо было бы еще больше. Снято в пасмурный день с экспозицией в $\frac{1}{25}$ секунды и, как нам кажется, передержано. Эта хорошая фотография могла быть еще более выразительной (если отпечаток был бы сильнее — он вял), а в рамках отмеченного нами кадра — и оригинальной.

Вечер на Волге — А. Флеров.

Своим миниатюрным снимком (оригинал $4 \times 4,3$ см) „Вечер на Волге“ А. Флеров (Самара) производит приятное впечатление. Негатив и техника печати — хорошие. С композиционной стороны, вследствие центрального положения парусника, довольно трудно указать автору наиболее правильный кадр; во всяком случае, очерченное прямоугольником — нам кажется наиболее приемлемым.

Если эта фотография — общественно-бесполезна, то на ней по крайней мере можно поучиться технике фотографирования.

„Будущее наше“ — С. С.

Цель отзывов о снимках сводится к тому, чтобы путем показа технически хороших или неудовлетворительных работ указать фото-любителю — как надо или как не надо работать. Очевидно, что мы при этом не можем упустить и того обстоятельства, какой именно смысл заложен в том или ином сюжете. Сейчас для фотографа немало сюжетов весьма актуальных для нашей современности, если они и трудны по выполнению, то, во всяком случае, мы подходим вплотную к изучению и разработке их; есть сюжеты, на которых мы просто учимся искусству фотографирования. Но с каким бы требованием ни подойти к фотографическому изображению, мы всегда видим в нем тот или иной смысл, заложенный в него автором. Есть много товарищей, которые упорно добиваются овладения техникой, чтобы претворить в фото-изображении жгучие темы современности, но есть также фотографы, которые продолжают не знать — зачем же, в сущности говоря, они изучали фотографическую технику и ею в достаточной мере владеют? Неужели затем, чтобы делать никому ненужную, бессмысленную работу?

Именно таковой нам кажется фотография С. С. (Майкоп) с изображением шести скелетов именно, шести ведь, подбочившейся, с лицом фарфоровой куклы, гражданин — мертв) и с каким-то мистическим названием: „Будущее наше“. Подумай, какая новость!

Дымка — Н.

Также никому ненужный — пожалуй, даже и самому автору — снимок „Дымка“ работы тов. Н. (Ленинград). Еще есть, к сожалению, случаи, когда любители затрачивают много старания, времени и фото-материалов для сюжетов, трактовка которых еще дореволюционным любительством считалась ерундовским занятием. Вокруг нас сейчас громадное количество простых, жизненных и захватывающих сюжетов — не заметить их трудно, поэтому немудрено, что снимок этот нас удивляет. Если

даже фото-любитель только учится фотографии, то и тогда при желании можно найти сюжеты более поучительные. В рассматриваемой работе техника не искупает убожества содержания ее; пусть автор не сгует на нас за то, что мы хотим видеть его более серьезно относящимся к фотографии.

Дело в том, что первый сюжет снимался при вспышке магния, второй — с выдержкой в $\frac{1}{10}$ секунды. Но несмотря на неудачу этого фото-любителя, мы видим в нем не только упорную борьбу за технику, но и осмысленную разработку картинной плоскости.

Школьная стенгазета — Б. Антонов.

В противоположность этому, нам одинаково понятны удача и ошибки тов. Б. Антонова (Владимир). Подумайте только, снять кошку („Сибиряк“) — и снять почти великолепно, а группу школьников за чтением стенгазеты („У школьной стенгазеты“) получить „шевеленой“! Обидно.

Хулиган — Ш.

Снимки, подобные работе т. Ш. — „Хулиган“, будучи помещенными в стенгазете, могут иметь значение в плане борьбы с хулиганством, как вызывающие отталкивающее впечатление. Хотелось бы видеть снимок более убедительным, а то уж очень чувствуется инсценировка.

„Сибиряк“ — Б. Антонов.

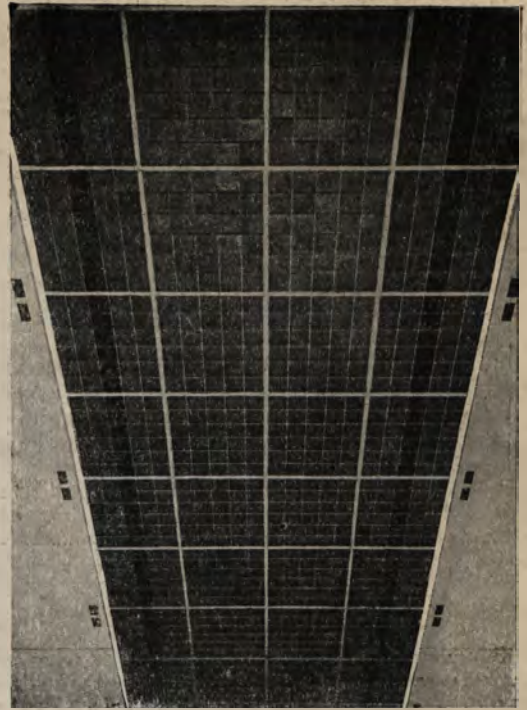

Весенний паводок — Фото-кружок Нарпит.

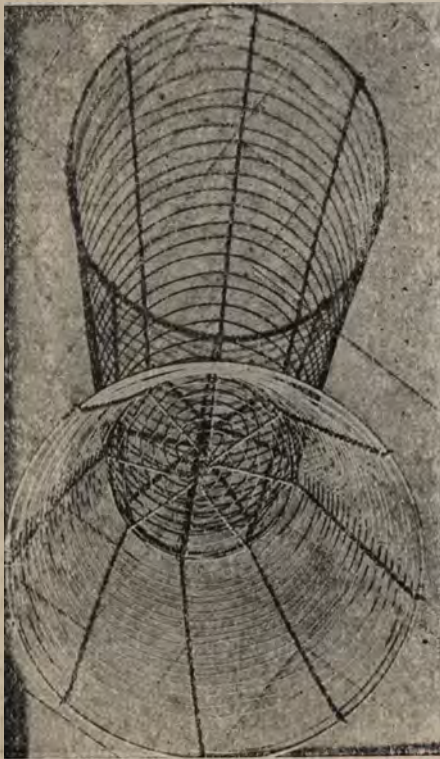

Балки крепят — Фото-кружок Спирто-водочного завода.

„Весенний паводок“ Фото-кружка Нарпит (Москва) — фотография, по композиционному замыслу почти совершенная. Не совсем удалось автору разрешить лишь тональную задачу: два светлых пятна — плывущая льдина и лодка — не уравновешены, они спорят между собой в тоне и разбивают впечатление; было бы гораздо лучше

Стекланный потолок — Фото-кружок ЦИТ

Корзина для бумаг — Е. С. Н

поэтому, чтобы лодка первого плана была бы темнее льдины. Конечно, этого нельзя было сделать при данных световых условиях с'емки, но можно было проявить негатив менее контрастно.

Еще более интересна по замыслу работа Фото-кружка Спирто-водочного завода (Москва) — „Балки крепят“ (увеличение $23\frac{1}{2} \times 32$ см). На фоне обычного неба, здесь как-то удивительно четок железный ритм балочных конструкций. Уместны в кадре — темная диагональ в левом верхнем углу и группа рабочих. Хорошая тема разработана умело. Фото-кружок можно поздравить с хорошей работой.

Не могут не представить интереса и разработки с'емок с новых — становящимися уже старыми — точек зрения. С'емка сверху — „Корзина для бумаг“ Е. С. Н-ой, и с'емка снизу — „Стекланный потолок ночью“ Фото-кружка Центрального Института Труда (Москва) — любопытны, как доказательство известного рода исканий в среде нашего молодняка. Обе фотографии технически выполнены вполне удовлетворительно.

Закончим обзор снимком т. Кивкуцана (Франция), — его „Сапожник“ (см. след. стр.) работает под навесом где-то в рабочем квартале Парижа. Светлое и большое пятно фона (очевидно, часть неба) — как-то уместно здесь: оно сделало фигуру и лицо рабочего как бы рельефнее, выпуклее. Эта небольшая фотография (8×9 см), чрезвычайно просто и грамотно сделанная, может до известной степени служить образцом моментальной с'емки.

Н. Д. ПЕТРОВ

ФОТО-ГАЗЕТНОЕ ПРОИЗВОДСТВО

Ретушь снимков для цинкографии

ОЧЕНЬ многие издания ретушируют снимки, прежде чем отослать их в цинкографию. Ретушь эта носит характер художественной ретуши. Цинкография, кроме того, и сама ретуширует оригиналы в том случае, когда они не обладают нужными контрастами.

В большинстве случаев художник, ретуширующий снимки, совершенно незнаком ни с фотографией, ни с цинкографией. Производя свое художественное исправление, он не ограничивается удалением с фотографии ненужных деталей и внесением нужных, но и производит общую контрастировку. Фотография зачастую совершенно пропадает под карандашом и белилками художника и так основательно замазывается, что в цинкографии уже ничего прибавить или убавить нельзя. А если бы художник побывал в цинкографии в тот момент, когда с такой ретушированной фотографии производится репродукция, он бы увидел, что от его белил, наложенных на серый тон бромистого серебра, при освещении калийными дугowymi фонарями — не остается и следа, и тщательно зализанный карандаш светится, как свежее выпавший снег.

Как же должна ретушироваться фотография и какую вообще она должна быть?

Фото-репортеру необходимо знать, что требования к фото-снимку для различных процессов — различны.

Некоторые газеты и журналы печатаются на ротационных машинах. Быстрота, с которой эти машины печатают, круглый стереотип, бумага и краска — требуют применения для иллюстрации крупной сетки — 20-36 линий в сантиметре. А чем крупнее сетка, тем контрастнее должен

быть фотографический отпечаток. Он должен быть для крупной сетки по возможности «открытым» (с большими белыми пространствами) и с небольшим количеством резко обозначенных деталей. Для этой цели очень подходят отпечатки с нормальных негативов на газопечатных бумагах типа „Velox“. Ретушь на таких отпечатках должна сводиться к «выскабливанию» и контрастации. Необходимо выскабливать все излишние полутона фотографии, так как они-то и являются причиной последующей «мазни» и «раковин» в печати.

Издания, печатающиеся на плоских машинах, могут применять более мелкие сетки (50 линий в сантиметре). Чем мельче сетка, тем большие контрасты она даст на клише. Фотография должна быть более детальной, с правильными переходами от света к тени, без излишней контрастности и без завалов в тенях. Здесь уместны мягкопечатающие фото-бумаги.

Ретушь таких фотографий можно вести белилками в полутонах, тушью в тенях и выскабливанием высоких светов и бликов. Карандашной ретуши и здесь надо избегать. На очень матовых бумагах с крупным зерном можно применить в полутонах карандаш „негро“ — острыми, близко лежащими друг к другу, штрихами.

Принятого в последнее время зеркального блеска отпечатков (мода из-за границы), получающегося путем высушивания глянцевых отпечатков прикатывными к зеркальному стеклу, следовало бы вообще избегать. Плохая зазеркаленная фотография, правда, легче сбывается заказчику, но она очень затрудняет ретушь. Хорошая же фотография в зеркальном блеске не нуждается.

В некоторых случаях этот блеск даже вреден. Часто при недостаточной регулировке парных дугowych фонарей при репродукции в цинкографии — получаются рефлексы.

Если фотография при репродукции нуждается в хорошей передаче подробностей в густых тонах и фотографу цинкографии надо передать их в целости, у него есть два пути: 1) размочить фотографию в воде и, прикатав ее к стеклу, фотографировать через стекло, или 2) ретушь.

Вообще — к ретуши (я говорю о художественной ретуши, а, конечно, не о заделке пятен и царапин) надо прибегать редко и крайне осмотрительно. Руководители некоторых иллюстрированных журналов никогда не позволяют ретушировать фотографии, особенно — портреты. При тщательном изготовлении клише, травлением цинка и приправкой — можно достигнуть таких великолепных результатов, каких никакая ретушь не даст.

К сожалению, редакционная спешка многоразных журналов не дает возможности цинкографиям с полным вниманием отнестись к своей работе, и поэтому пока — толковую и умную ретушь отпечатков перед отправкой их в цинкографию приходится все же признать желательной.

Сапожник — Г. Кивкуцан

П. ГРОХОВСКИЙ

На путях к централизованному руководству

„Культурно-историческое значение фото-любительства, если его поставить на надлежащую высоту, — очень велико, потому что здесь могут быть созданы большой ценности культурные материалы, которые кроме того будут иметь и чисто фотографический интерес. На эту сторону нужно обратить внимание“.

(Из речи т. Я. Э. Рудзутака на пленуме ЦС ОДСК).

ПО ГРУБЫМ подсчетам (произведенным ОДСК), по всему СССР имеется до 3 000 различных кружков, в которых объединено свыше 50.000 человек. Но это — только начальная стадия движения. Увеличивается с каждым месяцем число кружков в городах. Появляются и все увеличиваются в числе деревенские, красноармейские, вузовские и школьные фото-кружки. Количество кружков, таким образом, в виду громадного интереса трудящихся к фотографии — беспрерывно и быстро растет.

Значительную роль в этом интересе трудящихся к фотографии, росте и развитию фото-кружков — сыграл журнал „Советское Фото“. Появление журнала в начальный период массового фото-движения и взятый им с самого начала в основном курс на массовое фото-любительство, обслуживание его нужд и интересов — имели значение мобилизующего фактора (действия) для развития фото-кружковой работы.

Все фото-кружки объединены сейчас или по профсоюзной линии в ВЦСПС (через культотделы клубов и культкомиссии фабзавместкомов), или в О-ве Друзей Советского Кино (Фото-Кино-Любительская Секция). В смысле централизованного руководства фото-кружками — лучше обстоит дело в ОДСК. Но ОДСК пока объединяет не свыше 300—400 кружков в масштабе РСФСР да ОДСК союзных республик — не более 200. Громадное же большинство кружков находится в русле культурно-просветительной работы профсоюзов. Эти кружки совсем не имеют централизованного руководства. В отдельных и редких случаях они имеют руководство в некоторых губотделах и ГСПС — в лице образованных при них фото-секций. Большую же часть профсоюзные фото-кружки изолированы друг от друга и в ряду других видов культурно-просветительной деятельности связаны лишь с правлениями клубов и культкомиссиями фабзавместкомов. Мы уже не говорим о том, что значительная часть клубов и культкомиссий не только не руководит работой фото-кружков, но и не уясняют себе значения их работы, не предоставляют помещений для занятий кружка и лабораторий, не отпускают нужных средств для работы кружка, оборудования лаборатории, приобретения фото-материалов и т. д. Фото-работа кружков в клубах и на предприятиях в общем и целом находится таким образом в заgone.

Орган Центрально о Комитета партии „Правда“ в № 179 от 3 августа пишет: „Многие товарищи до сих пор не желают понять, что культура есть один из важнейших участков классовой борьбы; что на культурном фронте происходит ожесточенная борьба (подчас — в скрытой форме), что наступление по линии культурного строительства, отпор буржуазной идеологии, осуществление задач культурной революции — стано-

вятся одним из решающих условий дальнейших успехов пролетариата“...

И дальше в той же статье: „Усилим партийное руководство“, „Необходимо контроль за проведением четкой классовой линии во всей культурботе. Нужно повести беспощадную борьбу с искривлениями партийной линии в области культурботы, а эти искривления зачастую выражаются в отрыве культурботы от задач коммунистического просвещения масс („аполитичность“ культурботы); в отрыве от практических задач нашего строительства (рационализация производства, снижение себестоимости и т. п. — часто не находят отражения в массовой культурботе); в пассивном отношении к борьбе с пережитками старого быта (это, мол, дело частное, второстепенное); забывают, что здесь враждебные пролетариату слои: духовенство, сектанты, антисемиты и т. п. ведут активную работу“.

Для массового рабочего фото-любительства в этом плане предстоит большая и благодарная задача. Самое же важное то, что рабочее фото-любительство с самого начала пошло по правильному пути. Тем больше внимания требует оно к себе со стороны руководящих организаций в плане общих задач культурботы.

Таким образом, положение массового фото-любительства сейчас нельзя признать ни в коей мере удовлетворительным. Некоторым товарищам кажется, что самым правильным выходом, в смысле наличия твердой заботы о них и единого централизованного руководства, было бы — создание нового общества, заботящегося о массовом рабочем фото-любительстве в виде Общества Друзей Советской Фотографии.

Мы не можем согласиться с этим. Прежде всего, существует директива о всемерном сокращении и уплотнении числа добровольных обществ. Плодить новые общества является нецелесообразным и для самих рабочих, которым пришлось бы разбивать свое внимание на десятки обществ, думать о том, куда пойти, вносить членские взносы: и в МОПР, и в Осоавиахим, и в ОДСК, и в ОДН и т. д.

Состоявшееся 18 августа этого года постановление Агитпропотдела ЦК ВКП(б) указывает организованный путь фото-любительства по руслу существующего общества. Приводим текст этого постановления:

„Признать необходимым организацию руководства и наблюдения за фото-любительским движением в СССР при ОДСК, при чем само фото-любительство должно быть тесно увязано с рабселькоровским движением“.

Общество Друзей Советского Кино или Общество Друзей Советского Кино и Фото, как оно имеет в виду себя переименовать, и есть то общество, которое не только может, но и должно объединить массовое фото-любительство. Оно имеет шансы к тому, чтобы создать реальное руководство

ПОЛИВКА МОСТОВОЙ

А. Шайхет (Москва)

движением и заботу о нем, поскольку у него имеется единственная задача — содействие фото и кино, в отличие от много различных видов культуры профсоюзов. В армию в 50.000 членов ОДСК воляется, таким образом, новая свежая армия в 50.000 фото-любителей. Это возлагает на ОДСК ряд новых задач и усиление внимания к фото. Значительно облегчает задачу тот факт, что еще до вышеприведенного партийного постановления — между ОДСК и ВЦСПС уже наметилось соглашение, в силу которого все фото-кружки клубов, в том числе ОДСК и профсоюзные, должны подчи-

няться по линии общего руководства и методической работы — ОДСК, а по линии организационной и финансовой — правлениям клубов, при чем ВЦСПС обязуется поставить ячейки ОДСК в клубах на особо благоприятное положение и содействовать им наравне с ячейками Осоавиахима.

Можно поэтому смотреть вперед с уверенностью, что наметившаяся в 1928 году централизация руководства массовым фото-движением даст в будущем году реальные результаты, которые скажутся на работе фото-кружков во всех областях своей работы.

Г. БОЛТЯНСКИЙ

ФОТО-ОБЩЕСТВЕННОСТЬ

Москва

Агитпроп ЦК ВЛКСМ и газета „Комсомольская Правда“ объявили конкурс на лучший фото-снимок.

В конкурсе может участвовать вся рабочая, крестьянская, служащая и учащаяся молодежь. В итоге конкурса будет устроена всесоюзная выставка присланных работ фото-коробов. Лучшие фото-снимки будут изданы специальным альбомом. Четыре лучших фото-кора, отвечающих требованиям приема, получат командировку ЦК ВЛКСМ на кино-операторское отделение Государственного Техвизума Кинематографии.

Тема и количество снимков не ограничиваются. В темах особенно важно отражение нового и старого быта, строительства и т. д., вообще — актуальное общественное содержание снимка. Технически снимки должны быть использованы так, чтобы они могли быть использованы в печати (контрастность).

Фото-конкурс газеты „Пионерская Правда“ закончился в сентябре. В конкурсе участвовали коллективы (пионер-отряды, школьные фото-кружки) и одиночки. Всего было прислано около 100 работ из разных мест Союза. Премированы 4 коллектива разных городов и 5 отдельных фото-любителей. Как первый опыт учета фото-работы среди пионеров и школьников, конкурс следует признать удачным. Обращает внимание, что темы детских фото-работ носят определенный общественный уклон. Многие снимки технически недурно выполнены и были помещены в ряде номеров „Пионерской Правды“. При „Пионерской Правде“ состоялось совещание актива московских детей фото-любителей по результатам конкурса и по вопросам характера отдела фото в „Пионерской Правде“. Отдел фото введен в газете с весны и имеет большой успех. Ребята особенно требуют, чтобы в отделе освещались вопросы техники и самостоятельного творчества (изготовление самодельных аппаратов и пр.).

Губотделы союзов за последнее время, под давлением снизу, начинают обращать внимание на фото-работу. Увеличиваются ассигновки фото-круж-

кам, приобретается фото-аппаратура, оборудуются лаборатории, подготовляются кружководы. В этом смысле следует отметить работу Московского губотдела текстильщиков. Внимание губотдела текстильщиков к фото-работе порождает здоровое общественное настроение среди фото-кружков. Один из членов фото-кружков Губотдела текстильщиков, активный кружковец т. Л. Степанов, пишет: „Задачи и цели организованной при губотделе текстильщиков фото-подсекции: объединение вокруг себя всех кружков и фото-любителей текстильщиков, разединенных по фабрикам; продвижение в рабочую массу фотографических знаний с точки зрения ее общественного применения и для повышения общей культуры. Итак, вперед за создание по губотделам фото-подсекций, которые смогут организованно вести работу по фото-любительству“.

В союзе химиков состоялся выпуск старшей группы фото-кружка. После осмотра выставки работ этой группы состоялся обмен мнений. Было выражено пожелание продолжать повышать квалификацию группы и оборудовать лучше фото-лабораторию кружка. Произведена проверка знаний выпускников. Фото-кружок союза химиков хорошо поставлен и имеет целью обслуживание своего союза.

Ленинград

Ленинградское Об-во деятелей художественной и технической фотографии продолжает начатую работу по установлению деловой связи с целым рядом научных учреждений, худож. обществом с вузами, а равно и с фото-кружками клубов и заводов. Общество намерено организовывать фото кружки в средних и высших учебных заведениях и в торгово-промышленных предприятиях. Подготавливается создание краткосрочных курсов по фотографии. Таким образом Общество становится на единственно оправдываемый путь своего существования — на путь служения массовой советской фото-общественности.

ДВА РАЗА в МЕСЯЦ БУДЕТ ВЫХОДИТЬ „СОВЕТСКОЕ ФОТО“ в 1929 году

Условия подписки — см. на последней странице обложки

Секция фотографии и фотопромышленности начала работать при Киевском отделении Украинского Научно-Технического О-ва. В ближайшие дни секция открывает фото-техническое бюро и фото-испытательную станцию. Секция связалась с Киевским Домом Ученых, где устраиваются собрания секции и намечен цикл лекций по фотографии. В программе секции намечен также цикл докладов о развитии фото-промышленности на Западе и у нас.

Новороссийск

Фото-кружок, организованный при местном Новороссийском Отделении Севкавтогта, ставит своей задачей изучение элементарного курса фотографии и зас'емку моментов профессиональной и общественной жизни. Правление клуба ассигнует ежемесячно на нужды кружка 20 рублей.

Полтава

Общество фото-любителей-корреспондентов, созданное на Полтавщине, охватывает Полтаву, Кобеляки, Зеньков, Красноград и начинает распространять свою деятельность и на села. Цель общества — вовлечение в фото-работу рабочих и крестьян, улучшение работы фото-кружков, а также направление этой работы на с'емки производства, рабочего быта, жизни села и прочих общественных моментов и использование этих снимков в прессе.

Рыбинск

Фото-кружок при школе им. Ленина возобновил свою работу после летних каникул при увеличенном числе членов. Кружок вошел в соглашение с художественным музеем города о зас'емке для него образцов старинной местной архитектуры. К годовщине Октября кружок наметил с'емку всех зданий, имеющих отношение к революционному движению в Рыбинске.

Са-чара

Фото выставка кружка союза совторгслужащих, состоявшаяся во второй половине сентября и демонстрировавшаяся на Областном С'езде союза, была представлена 20 витринами. Снимки в витринах, распределенные по темам, освещали жизнь союза (переквалификацию рабочих, дома отдыха, спорт и т. д.).

Махач-Кала (Дагестан)

Фото-секция Дагестанского общества туристов организовала учебные занятия по фотографии. Делаются с'емки краеведческого характера. Организовываются фото-секции при Отделениях О-ва туристов в г.г. Дербенте, Буйнакске, Кизляре, Хасав-Юрте и в Гумибе.

Фото-кружок клуба совторгслужащих организовал выставку в клубе. Выставка открылась в конце сентября и ставит целью выявление сил фото-кружка в практической работе.

Рост фото-кружков наблюдается за последнее время на Украине. Главным тормозом в работе является отсутствие фото-аппаратов. В связи с этим Всеукраинский Совет Профессиональных Союзов обратилась с ходатайством в Наркомторг, чтобы 50% всех заграничных фото-аппаратов, ввозимых на Украину, бронировались бы профсоюзами для нужд клубных кружков.

Александровск (на Сахалине)

Фото-кружок при городском клубе совторгслужащих организован по инициативе клубного актива. Кружок обслуживает весь округ и фиксирует общественную жизнь всего острова. Снимки помещаются в прессе, созданы десятки фото-альбомов, которые расходятся всюду. Правление клуба внимательно относится к кружку и оборудовало специальную фото-лабораторию. Зимой кружок устраивает выставку.

Ростов-на-Дону

Организован фото-кружок учеников школы № 9 им. Луначарского. Состав кружка постоянный и объединяет учащихся, более или менее знакомых с фотографией. Имеется хорошо оборудованная лаборатория. Активом кружка читаются доклады по фотографии для учащихся.

БЕРЕГИТЕ КАРМАНЫ!

На Кавказе во всех фото-магазинах имеется в продаже фотографическая бумага местного, повидимому, кавказского производства; называется бумага „ППГ“ и упаковка ее является точной копией этикетки известной германской фабрики фото-бумаг NPG (Neue Photographische Gesellschaft, Dresden), что явно рассчитано на введение в заблуждение доверчивого провинциального потребителя. По качеству, как редакция могла убедиться из приобретенного ею в магазине Госкинпрома Грузин пакета бумага „ППГ“—отвратительна.

Предупреждаем наших читателей о подделке.

СМОТР ФОТО-РАБОТЫ ОДСК

В ОБЩЕМ мощном устремлении к культурной революции, охватившем всю страну Советов, фото-любительство к нашим дням уже успело вырасти в сильное движение, непрерывно втягивающее в себя все новые кадры трудящихся. Однако, организационного единства в советском фото-движении нет. Организация его идет по двум линиям — прфсоюзной и ОДСК (О-ва Друзей Советского Кино). Общее централизованное руководство фото-движением пока еще отсутствует.

Поэтому редакция „Советского Фото“, в качестве одной из своих первоочередных задач, намерена подробнее заняться разработкой вопросов идеологического и методического централизованного руководства фото-движением. В целях выявления материалов уже проведенной на местах практической работы и привлечения к вопросам фото-движения внимания широких общественных слоев, „Советское Фото“ открывает на страницах журнала—

СМОТР СОВЕТСКОЙ ФОТО-ОБЩЕСТВЕННОСТИ,

смотр организаций, ведущих и обязавших вести массовую фото-работу.

В отношении стремления к централизованной работе и планов в этой области — на первом месте стоит ОДСК (О-во Друзей Советского Кино) в лице своей Фото-кино-любительской секции. Естественно, что наш смотр мы поэтому и начинаем с ОДСК.

Редакция „Советского Фото“ обращается к фото-кружкам, ячейками и органам ОДСК и отдельным товарищам с просьбой присылать в течение **января** по ее адресу корреспонденции-сообщения о работе ОДСК в области фотографии — в центре и на местах, о достижениях и недочетах этой работы (что сделано ОДСК для развития фото-любительства, чего не сделано, что должно, по мнению корреспондента, сделать, какие проблемы и недостатки работы следует устранить). Особенно ценными явятся практические предложения.

Лучшая организация ОДСК и авторы корреспонденций о лучшей и худшей организациях ОДСК — будут премированы.

Полученные материалы будут сведены, систематизированы и опубликованы на страницах „Советского Фото“. Корреспонденции следует снабжать фамилией автора, его адресом и местом службы (для сведения редакции).

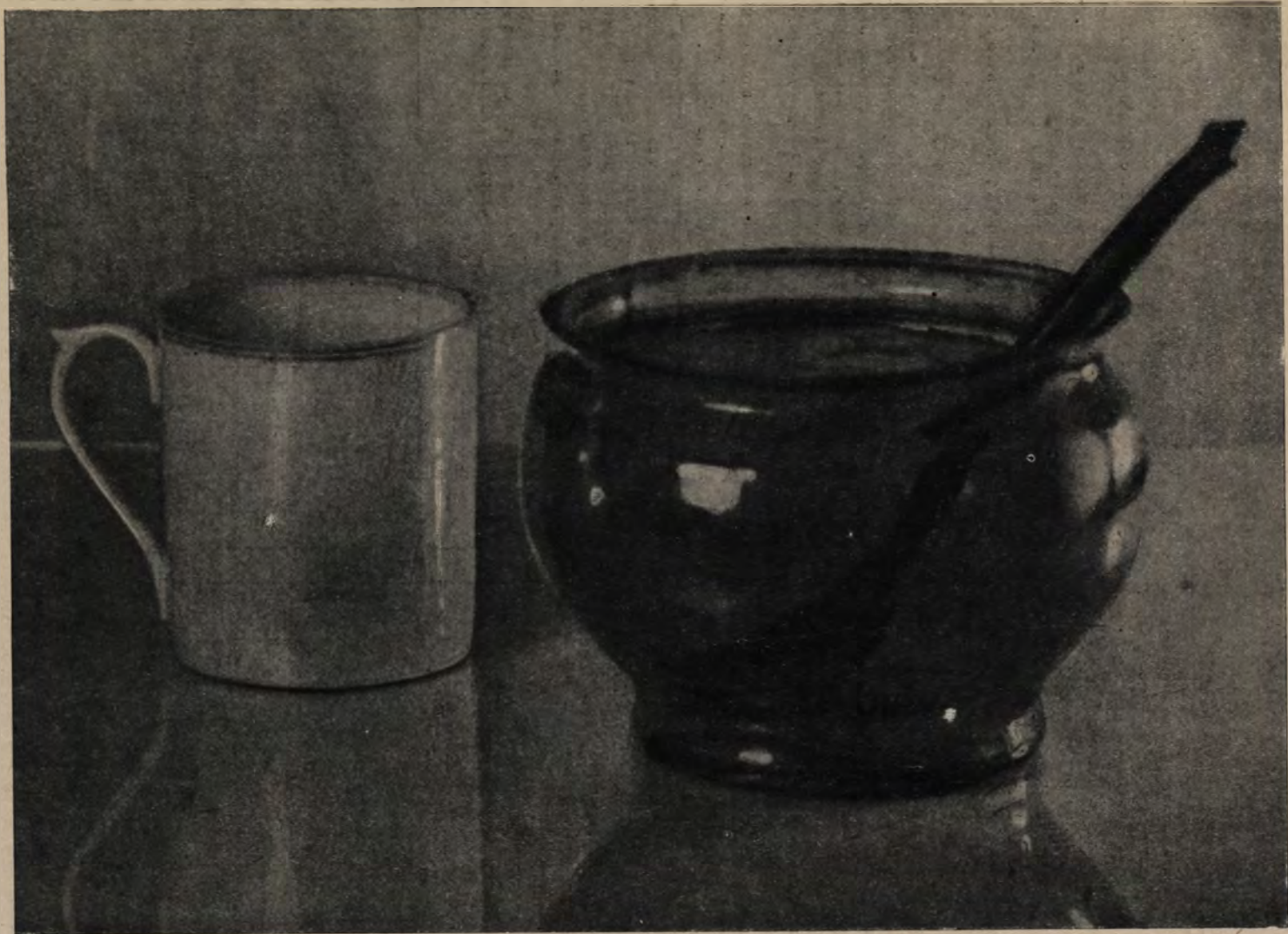
Всю переписку адресовать: Москва 6, Страстной бульвар 11, Редакция „Советского Фото“; в левом нижнем углу конверта следует писать: „На смотр ОДСК“.

Редакция просит товарищей не стесняться формой изложения: каждое письмо будет внимательно прочитано и учтено и принесет пользу общему делу развития широкого фото-любительства.

Каждый фото-активист должен принять участие в смотре фото-работы **ОДСК**.

Все ячейки и фото-кружки ОДСК должны прислать к 1 декабря сообщение о проделанной работе: участие в смотре будет показателем их активности.

Редакция журнала „Советское Фото“
Фото-кино-любительская секция ЦС ОДСК

НАТЮРМОРТ

П. Новицкий (Москва)

Загадочный снимок

ФОТОГРАФИЧЕСКИЙ снимок завоевывает себе все более широкое поле применения в области агитации, пропаганды, информации. Фотографические снимки применяются в газетах, журналах, книгах, афишах, календарях, справочниках, энциклопедиях, открытках, альбомах, проекционных фонарях и многих других областях. Фото-снимок является идеальным и бесспорным изображением. Он может служить иллюстрацией, сообщением, обложкой, плакатом, об явлении, картиной, рекламой, орнаментом, научным документом и судебным доказательством. Все это возможно благодаря бесконечному разнообразию техники и содержанию, которое можно придать фото-снимку и которое столь же неограниченно, как разнообразие вещей и явлений в окружающей нас жизни. Ведь снимок — ничто иное, как отражение этих вещей и явлений.

Редакция „Советского Фото“ попытается продемонстрировать некоторые из ценных сторон фото-снимка путем помещения в журнале серии „Загадочный снимок“, печатание которой начинается в этом номере.

Эта серия будет состоять из снимков оригинальной внешности или несколько усложненного содержания, которые позволили бы о каждом из этих снимков задать вопрос:

„ЧТО ЗДЕСЬ ИЗОБРАЖЕНО“?

(Подобие фотографической „Викторины“).

Материал будет набираться с таким расчетом, чтобы:

демонстрировать природные изобразительные качества фотоснимка; расширять круг знаний и освежать память читателей; упражнять их сообразительность и наблюдательность.

В каждом номере „Советского Фото“ будут помещаться не менее четырех „загадочных снимков“; ответы на них будут даваться в следующем номере.

Читатели, которых заинтересует пополнение этой серии, приглашаются присылать для нее снимки, вырезки из журналов и т. п. (необходимо высокое качество исполнения, позволяющее хорошую репродукцию).

Редакция не собирается придавать этой серии какого-либо конкретного характера. Поэтому никаких ответов в редакцию посылать не следует.

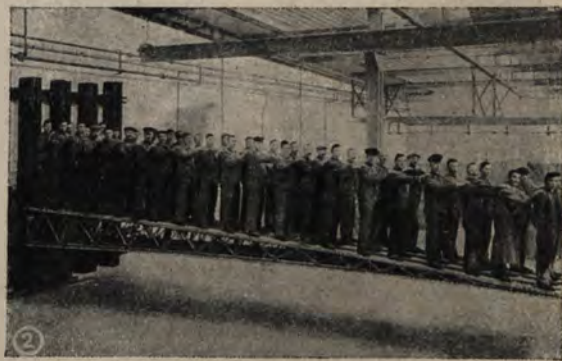
Зато в фото-любительских кружках можно разыгрывать на основе „загадочных снимков“ небольшие конкурсы, назначая членам кружка за правильные и наилучшие ответы небольшие премии из фото-химикалий, принадлежностей книжек и т. п.

Редакция будет благодарна читателям за отзывы об этом ее опыте.

На первый раз печатается шесть снимков, к двум из них мы помещаем ответы в данном номере (см. стр. 523).

№ 1. Кто этот человек, и что он делает?

№ 2. На чем стоят эти люди, и с какой целью?

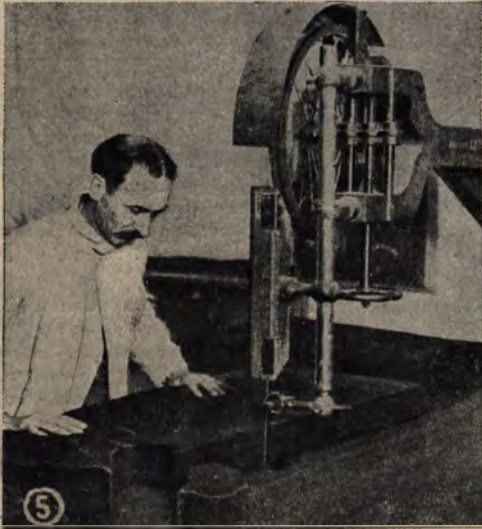
Загадочный снимок

№ 3. Что это за животное?

№ 4. Что это за постройка,
и где она обычна?

№ 5. Что делает этот рабочий,
и на каком производстве?

№ 6. Какой национальности эти люди?

ЗА ИСКЛЮЧЕНИЕМ одного автора, все иллюстрации настоящего номера журнала представляют работы советских фото-любителей и репортеров.

Среди последних — фотографии *А. Шайхета* (Москва), очевидно, в первую очередь должны привлечь внимание читателя не только со стороны тематики, но и значительной высотой мастерства. В самом деле, зная — насколько трудны бывают условия работы хроникера, можно удивляться тому, с какой спокойной предусмотрительностью и простотой строят свои кадры советские фото-репортеры.

Снимок „Максим Горький у рабкоров“ (стр. 483) может служить образцом того, как надо снимать те массовые собрания, когда центром внимания является не столько вся аудитория собравшихся, сколько выражение напряженного их внимания и какая-то особенная связь всей массы с оратором. Эта непередаваемая словами связь М. Горького с собравшимися рабкорами ясно и четко обнаружена снимком не только выражением лиц и позами слушателей, но и фигурой самого писателя. Другой снимок того же автора — „Полівка мостовой“ (стр. 515), сделан, быть может, „мимоходом“, но тем не менее эффектен (против света) и по-своему оригинален.

Удивительно удачен по освещению снимок — „Н. Бухарин дает пионерам обещание не курить“ (стр. 485). Живой, удачно схваченный фотографом момент чрезвычайно хорошо передан технически: в этом снимке простота и логика композиционного построения создают именно то, что можно было бы назвать художественной трактовкой репортажной темы. В этом смысле мы считаем этот снимок образцовым.

„Современный Тифлис“ (стр. 497), это — большой советский город, в котором бьет пульс общественности, где в уличном движении часто вливаются организованные колонны демонстраций. На фотографии — улица Тифлиса в один из таких моментов, с характерным колоритом типажа и южным салдем.

Две работы *П. Новицкого* (Москва). Одна из них — „Натюр-морт“ (стр. 519), — проста по замыслу и интересна своей тональной разработкой — легкой, и по количеству тонов — ограниченной. Прием этот далеко неплох сам по себе, но в композиционной разработке этой „мертвой природы“ как-то не чувствуется необходимой связи между предметами. Второй снимок — „Купанье“ (стр. 501), интересная попытка — выражением лица модели передать процесс купанья; хорошо уловлена мимика лица с брызгами водяных капель на нем и достаточно выразительна его лепка.

„Узбек“ (стр. 499) *Н. Прозоровского* (Москва) весьма характерен, как портрет. Приемы освещения, взятые от кино, не всегда, по нашему мнению, увязываются с понятием фотографического портрета, но в данном случае прием такого освещения использован более или менее удачно. При значительной интенсивности света, молодое лицо выслеплено им мягко и вместе с тем достаточно

четко. В работе чувствуется вкус фотографа и увлечение световыми эффектами кино.

Германский рабочий-фотограф *В. Винклер* (Лейпциг) заинтересован основой фотографии — светом. Его снимок „Семья рабочего“ (стр. 503) — интересная разработка проблемы естественного освещения и притом на весьма незамысловатом сюжете. Автору в достаточной мере удалось разрешение задачи — эффекты света и тени; работа выполнена вполне грамотно с технической стороны, и мы в праве ожидать от него применения интересующих его эффектов к более сложным сюжетам.

Весьма близок к жизни снимок „В ожидании РКИ“ (стр. 505) *Ю. Квитко* (Первомайск); автор действительно нашел этот сюжет в одном из учреждений, но возможно, что название снимка — просто вымысел изобретательного фотографа. Во всяком случае эта оригинальная „мертвая натура“ интересна даже и с композиционной стороны. Вот бы такой снимок, увязанный с соответствующим текстом статьи, поместить в стенгазете этого учреждения!

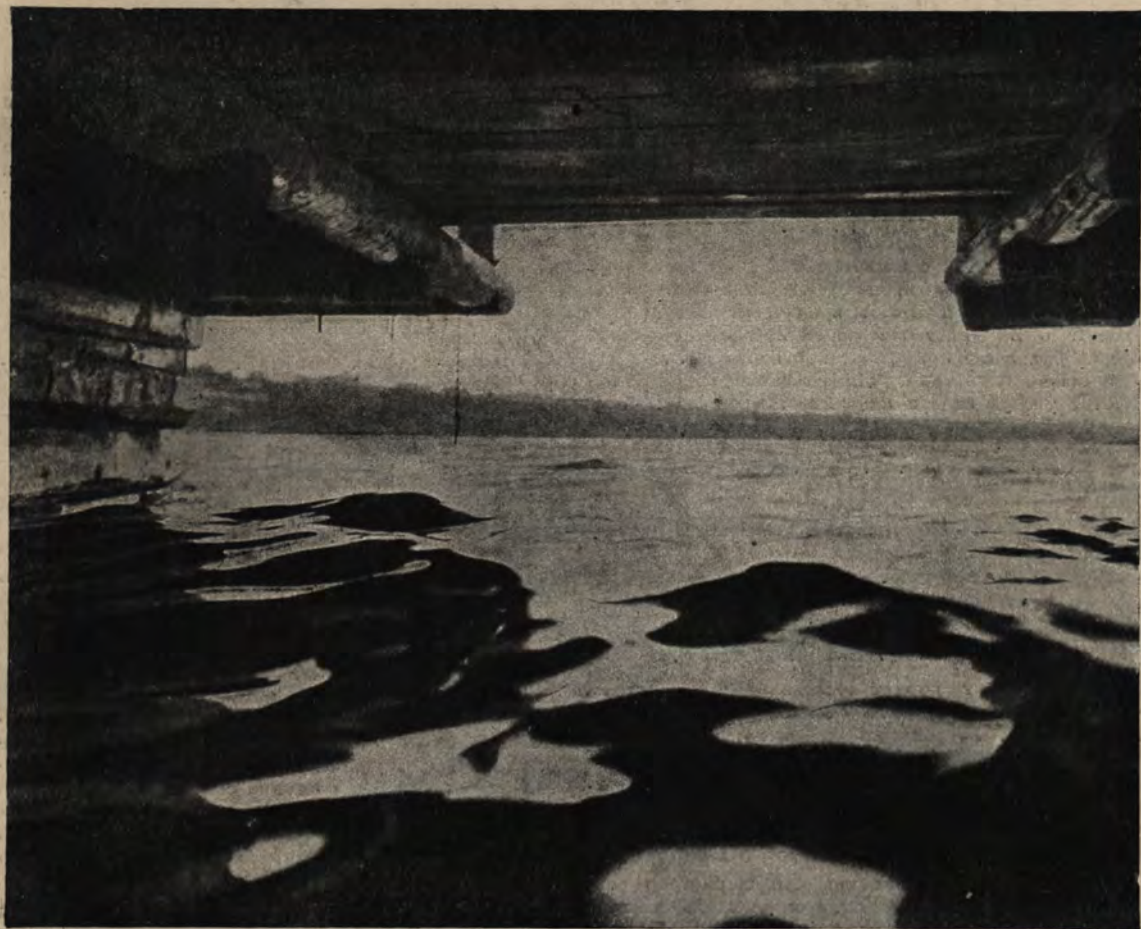
Снимок *Ю. Еремина* (Москва) „Памятник Ласалю“ (стр. 487) не поражает зрителя какими-либо особыми эффектами, но он может служить примером для подобного рода съемок. Памятник, скромный и незначительный по массиву в сравнении с остальными постройками Ленинграда, автору надо было выделить, показать зрителю. Для этого он выбрал ранний утренний час, когда нет движения на улице, и выделил этот памятник, как одну из вертикальных конструкций общего ансамбля улицы. Сделано это довольно находчиво.

А. Скурихин (Котельнич), с которым мы знакомы по одному из предыдущих номеров нашего журнала, продолжает своеобразную разработку зимних сюжетов. Его трактовка этой темы действительно оригинальна и, как мы уже однажды говорили, насыщена примитивным японского рисунка. Его „Водокачка зимой“ (стр. 493) — технически совершенный снимок, по сюжету простой и вместе с тем какой-то необычный, и совсем не потому, что с'емка произведена сверху, а потому, что этот фотограф видит все как-то иначе, чем другие, — по-своему.

Редкий по искренности передачи снимок *Г. Маскимова* (Ленинград) — „Краснофлотец“ (стр. 489). Для фотографа-любителя, каким является автор, работа — весьма ценная. Если снимок этот не совершенен еще технически в мелочах, то в решении основных приемов композиции автору нельзя поставить никакого упрека.

Пытливо ищет советский фото-любитель оригинальных сюжетов, старается подметить многое, мимо чего проходит большинство равнодушно. Таков *М. Пенсон* (Ташкент). „Арбы в снегу“ (стр. 525) этого автора — одна из проблем зимнего сюжета, своеобразно им разработываемого. Конечно, здесь еще есть ошибки композиционного порядка, но вместе с тем здесь есть и свежесть мысли.

Снимок „На стройке“ (стр. 491), сделанный против света, дает своеобразный эффект, напоминая

ПОД МОСТОМ

А. Чернышев (Москва)

приемы графики. Эта интересная по сюжету работа как-то особенно приятна своей декоративностью; круглый кадр, говорящий о какой-то цилиндрической конструкции помещения, где производят работу эти рабочие, еще более усиливает впечатление от этой фотографии.

„В избечитальне“ (стр. 495) Н. Андреева (Серпухов) — если и инсценирован, то во всяком случае умело. Реализм сюжета как бы предопределяет четкость позитивного процесса; между тем, примененный автором бромомасляный способ пе-

чати не усиливает, а наоборот — ослабляет впечатление.

Интересно трактует световой эффект А. Чернышев (Москва) своим фото „Под мостом“ (стр. 523).

На обложке журнала работа Г. Зельмановича (Ташкент) — „Новый урожай“; небольшая фотография (оригинал 13×18 см), где весь кадр заполнен мешками с хлебом. Прием смелый и оригинальный, к тому же выраженный хорошим техническим языком.

ЭНДЕ

ОТВЕТЫ к СНИМКАМ №№ 1 и 2

(См. стр. 520).

№ 1. Это — советский инженер А. Термен за исполнением музыкальных номеров на изобретенном им инструменте „Терменвокс“. Инструмент этот принципиально отличается от всех до сих пор существующих, так как звук в нем рождается колебаниями электромеханического контура. Настройка последнего и,

следовательно, высота издаваемого тона изменяется „индуктивным“ путем — приближением рук играющего.

№ 2. Это — рабочие авиационного завода. Они стоят на каргасе (остове) крыла будущего металлического самолета (трехмоторного Юнкерса) с целью продемонстрировать, какую нагрузку выдерживает эта конструкция без тяжей и подпорок.

Бумага на солях урана

(„Art Photographique“ 1928)

Бумагу покрывают раствором:

Воды дистиллированной	125 куб. см
Азотнокислого урана	25 z

Затем сушат, и с негатива печатают на ней на солнечном свете в продолжение 10 минут. После печати бумагу промывают в горячей воде и проявляют в 2% растворе красной кровяной соли, где изображение принимает красный цвет. Для получения черного тона копию основательно промывают в чистой воде и погружают в раствор:

Воды дистиллированной	100 куб. см
Хлорного железа	5 z
Соляной кислоты	12 капель

В этом растворе отпечаток принимает зеленоватый цвет, после промывки и высухания переходящий в черный.

Глициновый проявитель

(„Photofreund“ 1926)

Журнал дает рецепт глицинового проявителя, чисто работающего и дающего богатое деталями изображение, несравнимое с результатами других проявителей.

Воды теплой	200 куб. см
Сернистоокислого натрия кристалл.	1 1/2 z
Соды кристалл.	2 1/2 z
Глицина	1 1/2 z

По растворении всех веществ, в раствор вливают 800 куб. см воды. Этот проявитель употребляется, как медленный, для проявления пластинок в горизонтальном баке. Контролировать проявление можно через каждые 10—15 минут; время проявления — приблизительно 1 час.

Разбавление проявителя водой

(„American Annual of Phot.“ 1928)

Обычно принято подразделять все проявители на жестко- и мягко-работающие. Lobel и Lefevre доказали, что если точно подобрать степень разбавления проявителя водой и продолжительность проявления, то может получаться всегда одна и та же гамма тонов и степень контрастности при всех проявителях.

Часто предполагают, что если проявитель разбавить в четыре раза водой, то и проявление должно продолжаться в четыре раза дольше. Это не совсем верно, так как различные проявляющие вещества отличаются друг от друга и различной бытрой окисления в разбавленном состоянии (Hietz и Huse); так, например, глицин оказывается менее стойким при разбавлении, чем гидрохинон. Указанными авторами было найдено также, что более разбавленный проявитель в действительности

восстанавливает больше бромистого серебра, чем нормальный, хотя при этом и получается некоторый недостаток плотности негатива вследствие быстрого окисления проявляющего вещества. В этом отношении (уменьшение плотности) метол и пара-амидофенол составляют исключение.

Ослабитель с хлористой медью

(„Photographische Rundschau“)

Для ослабления негативов хлористой медью существует очень много рецептов; конечный результат зависит часто от способа применения этого ослабителя.

Рекомендуется составить два раствора:

I. Медного купороса	10 z
Воды теплой	200 куб. см
Хлористого натрия (поваренной соли)	10 z

В этот раствор прибавляют по каплям аммиака столько, чтобы образовавшийся от этого осадок вновь растворился:

II. Воды	200 куб. см
Гипосульфита	50 z

Существует несколько различных способов ослабления: негатив отбеливается (хлорируется) в растворе I, а затем кладется в раствор гипосульфита — II; или оба раствора соединяют вместе и в комбинации 10 частей раствора I и одной части II — обрабатывают негатив. Чем больше взято раствора II, тем интенсивнее ослабление.

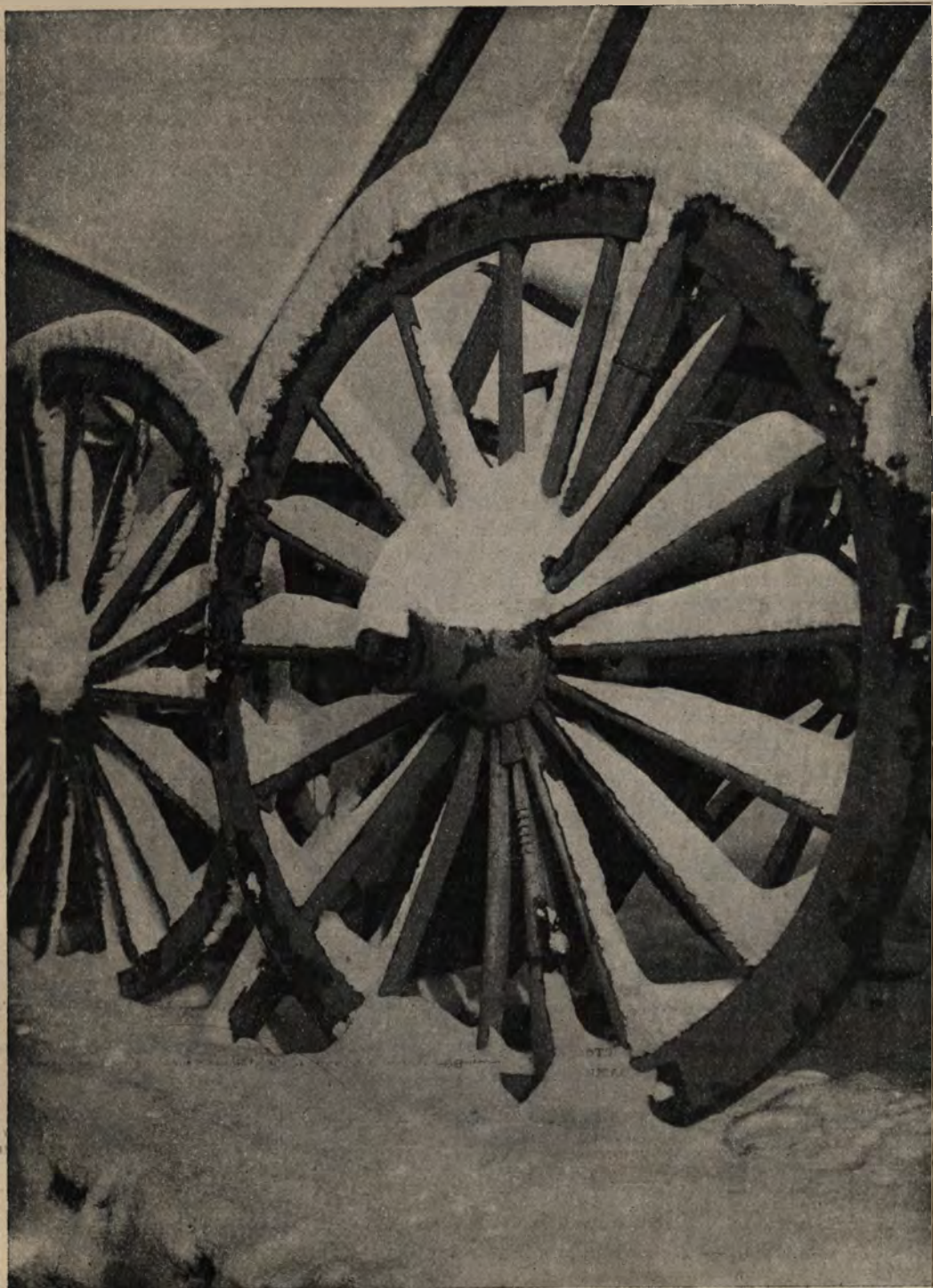
Третий вариант ослабления может происходить в таком порядке: после отбеливания в растворе I и промывки, негатив обрабатывается разбавленным проявителем; не давая проявлению вполне закончиться, негатив кладут в раствор гипосульфита — II, где в результате растворения остатков хлористого серебра происходит ослабление.

К усилению негатива сулемой

(„Photogr. Rundschau“)

Известно, что последующее чернение аммиаком (нашатырный спирт) отбеленных сулемой негативов дает весьма значительное усиление, но при этом зерна негативного изображения увеличиваются. Последнее обстоятельство крайне невыгодно, если с усиленного негатива впоследствии делается увеличение: зерно изображения на позитиве принимает при этом значительные размеры. А. Weisz напоминает об одном способе, могущем принести в этом случае пользу: усиленный (отбеленный сулемой и черненный аммиаком) негатив хорошо промывают и после высухания погружают в крепкий раствор метабисульфита калия. В этом растворе негатив утрачивает несколько в силе, но зерно изображения становится менее крупным.

Н. Д. ПЕТРОВ

АРБЫ В СНЕГУ

М. Пенсон (Ташкент)

ОКТАБРЬСКИЙ ФОТО-КОНКУРС

К 11-й ГОДОВЩИНЕ Октябрьской Революции журнал „Советское Фото“ объявил **восьмой фотографический конкурс**, целью которого является мобилизация фото-кружков и отдельных фото-любителей для более активного участия в социалистическом строительстве, наибольшая увязка их работы с очередными задачами текущего момента.

Темы восьмого конкурса:

1-я ТЕМА. Отдельные снимки или серия снимков, отображающих **одинадцатую годовщину Октябрьской Революции**, социалистическое строительство к 11-й годовщине в самых различных областях, в городе и в деревне, обстановку и отдельные события, связанные с празднованием 11-й годовщины. Срок отправки снимков по этой теме в редакцию „Советского Фото“ — **1 декабря 1928 г.**

2-я ТЕМА. Снимок **рабкоровского характера**, ярко характеризующий крупное **достижение** на том или ином предприятии, в том или ином учреждении или в деревне (показ рационализации и ее результатов, рабочего изобретательства, усовершенствованного оборудования в действии, достижений крестьянского коллективного хозяйства, рост кооперации и т. п.) или новые положительные и интересные формы и методы культурной работы с вовлечением в эту работу масс или яркий показ обновления рабочего или крестьянского быта, проникновения новых форм быта в отсталые слои населения (в национальных республиках) и т. п. Последний срок отправки снимков на эту тему — **1 января 1929 г.**

3-я ТЕМА. Рабкоровский снимок, **разоблачающий** какие-либо злоупотребления или упущения в области производства и в рабочем быту, ярко отражающий отрицательные стороны быта, жизни рабочей молодежи и т. п. — отражающий то, что мешает успешному строительству социализма в нашей стране. Последний срок отправки снимков на эту тему — **1 февраля 1929 г.**

Все снимки, посылаемые на конкурс, должны быть выразительны и доказательны, не должны нуждаться в пространных заголовках и сопроводительных описаниях. Рабкоровские снимки должны быть таковы, чтобы их можно было поместить в журнале, газете или стенной газете. **Лишь с самой краткой подписью.**

Снимки должны соответствовать действительности. Специальные „инсценировки“ не допускаются.

В конкурсе могут принять участие как целые коллективы (фото-кружки, ячейки ОДСК, стенные и печатные фабрично-заводские газеты), так и отдельные товарищи.

Участвовать можно по всем темам вместе и по каждой теме отдельно.

Никаких формальностей для участия в конкурсе не требуется, — только на оборотной стороне каждого снимка следует написать: 1) фамилию и адрес участника конкурса, 2) подробное наименование снятого (когда, что, где снято), а в левом нижнем углу снимка обязательно пометить: *Конкурс № 8, тема такая-то* (1, или 2, или 3).

Размер и количество присылаемых снимков не ограничиваются. Непремированные снимки будут возвращены.

За лучшие снимки, признанные наиболее отвечающими заданиям конкурса, будут выданы **премии:**

— по каждой теме: —

1-я премия — **Заграничный фотографический аппарат.**

2-я премия — **Фото-материалы на сумму 25 руб.**

3-я премия — **Фото-материалы на сумму 15 руб.**

Всего будет выдано **9 основных премий:** 3 первых, 3 — вторых, 3 третьих.

Кроме того, **10-я дополнительная премия — заграничный фото-аппарат** — будет выдана (вне зависимости от получения премии за фото-работы) — коллективу, который примет наиболее активное участие в конкурсе, привлечет к конкурсу большое количество фото-любителей и общественное внимание, устроит в связи с конкурсом специальную местную выставку и т. п.)

Результаты конкурса и фамилии получивших премии будут опубликованы в журналах „Советское Фото“ и „Рабоче-Крестьянский Корреспондент“. Там же будут напечатаны премированные снимки и остальные лучшие из снимков, которые не получают премий (последние будут оплачены обычным гонораром).

Все пакеты со снимками на конкурс должны быть посланы по адресу: **Москва 6, Страстной бульвар 11, редакция журнала „Советское Фото“**. В левом нижнем углу конверта обязательно делать отчетливую надпись: „На конкурс № 8“.

Не дожидайтесь последнего срока, — немедленно готовьтесь к конкурсу, делайте снимки не спеша и посылайте их заблаговременно.

Помните: срок отправки снимков по 1-ой теме оканчивается 1 декабря.

АКТИВНЫЕ ДРУЗЬЯ „СОВЕТСКОГО ФОТО“

Заканчиваем печатание списка подписчиков „Советского Фото“, принявших деятельное участие в вербовке новых кадров читателей журнала и премированных редакцией:

6-я ГРУППА — 516 товарищей премированы художественным альбомом фотограуру:

№ 389—К. А. Ибаев, 390—Н. Н. Шабанов, 391—Ю. И. Герцид, 393—М. М. Лабутин, 394—Б. И. Вронский, 395—А. И. Решетников, 396—И. Т. Пивоваров, 397—С. А. Бориндо, 399—И. С. Пастаногов, 400—В. В. Трошин, 401—Г. С. Макаров, 402—И. В. Пидичев, 405—Соколюк, 407—А. А. Статуя, 411—Н. В. Наскин, 412—Н. С. Стоялов, 413—Н. М. Лаварев, 414—В. В. Гончаров, 416—В. С. Глобных, 419—С. Н. Невский, 420—Г. Г. Лопатин, 421—А. И. Комаров, 422—В. Н. Носков, 423—П. С. Попов, 425—Н. П. Луговой, 426—М. П. Панкин, 427—М. Л. Шемлякин, 428—А. Н. Собенин, 429—В. А. Кождянин, 430—П. Я. Постоцев, 432—И. И. Коринфский, 434—И. К. Воронкин, 435—А. И. Ириков, 437—Н. И. Кошкин, 439—Н. Озориц, 440—В. Д. Теканов, 441—В. В. Троицкий, 442—Л. К. Иванов, 443—Н. А. Шестаков, 445—А. С. Смирнов, 446—А. Д. Январский, 448—А. И. Боченков, 449—П. И. Сахаров, 450—И. Г. Киселев, 451—Н. М. Половинкин, 453—В. И. Быков, 454—М. Д. Лукьянов, 457—Н. С. Малинин, 458—Г. И. Бодунов, 464—П. Г. Долинин, 468—С. И. Желозовцев, 469—В. А. Погочев, 471—С. Л. Исмаилов, 472—К. В. Барсуков, 473—Г. А. Генералов, 474—Н. В. Корколовцев, 476—С. А. Иванов, 477—Н. А. Оленченко, 479—Н. Г. Вокулов, 481—А. И. Макеев, 482—Былин-Колосовский, 483—М. Т. Соколов, 485—В. Г. Фогт, 486—Г. Г. Дюженко, 488—П. Н. Дыскин, 489—В. П. Маргынлов, 491—Д. И. Коробейников, 492—В. Н. Элливин, 494—С. А. Овчинников, 495—С. А. Урюпин, 496—А. Т. Соколов, 498—Ф. А. Образцов, 499—А. А. Качалов, 501—А. И. Скряев, 502—К. В. Троянский, 503—Л. Д. Доброхотов, 508—И. А. Удовиченко, 509—Н. М. Сордана, 511—М. Г. Ражих, 513—П. И. Малышев, 514—Б. Е. Бельмасов, 515—В. М. Коробанов, 516—И. М. Руденко, 518—В. А. Курочкин, 519—А. К. Михайлов, 520—А. Ф. Мальцев, 521—Н. Н. Невский, 523—А. А. Ботани, 527—Н. А. Меграбов, 528—М. Кривоотченко, 529—Куарин, 530—М. И. Попов, 531—Камский, 532—И. А. Муллер, 533—К. И. Смирнов, 534—Неразборчива фамилия, 535—Н. Н. Кочнев, 539—П. Ф. Колос, 540—П. И. Круглов, 541—К. С. Жмаев, 542—С. М. Берчанский, 544—М. Г. Зайцев, 545—К. И. Филатов, 546—А. П. Куря, 547—А. Э. Фролов, 549—П. М. Несслер, 550—Степанян, 551—В. П. Писковитин, 552—А. К. Зыбкин, 554—И. В. Портенко, 556—П. Ф. Кучарский, 557—А. Д. Заниборд, 559—В. В. Зубарев, 560—В. И. Назаренко, 561—Б. Н. Попов, 562—К. Н. Коротков, 563—В. А. Андреев, 564—М. П. Верховцев, 566—Н. А. Хаккиев, 567—Ф. С. Сухор, 568—Н. А. Клириков, 569—А. М. Игнатов-Томилин, 572—В. А. Кочергин, 573—П. А. Вовоиков, 574—К. Э. Ардаков, 575—Н. Д. Самсонов, 576—Л. П. Чистяков, 577—А. С. При-

хотко, 579—М. Е. Бобров, 580—Г. И. Белоглазов, 581—Жидких и Огородников, 583—Б. В. Малышев, 585—Я. Н. Чармахов, 586—В. Т. Зайцев, 587—А. А. Нижегородцев, 588—В. С. Остроумов, 589—П. Н. Шуров, 590—В. И. Семенов, 591—Зайцев, 592—Я. Ф. Кун, 593—С. Г. Кашенчиков, 594—В. Г. Рбан, 595—Д. С. Мошкин, 597—М. Тангаторов, 598—Л. Афанасьев, 599—И. Т. Лихошерст, 600—В. Н. Григорьев, 601—А. С. Лаптев, 604—С. В. Крутиков, 605—В. В. Осетров, 606—Я. Д. Козин, 608—М. И. Тищенко, 609—В. Зурков, 610—Б. С. Денисьевский, 611—Ф. К. Фесун, 613—А. А. Асталяев, 616—В. А. Антушевич, 617—Н. А. Кисель, 618—П. Д. Курочкин, 619—В. В. Ермилов, 620—Н. А. Шапков, 621—И. Ф. Титков, 622—В. А. Тишкин, 623—П. В. Вотняин, 624—С. А. Кавачев, 628—Е. Е. Ермаков, 629—А. М. Каргопольцев, 630—Н. А. Ильинский, 631—А. Н. Морьякин, 634—Д. Г. Матвейчук, 637—В. Э. Томкевич, 638—Э. Д. Каденеленбоген, 642—М. Т. Гусельщиков, 643—Ф. Л. Бургардт, 644—И. В. Печковский, 645—В. А. Седунов, 649—П. Ф. Бухания, 650—С. П. Стерляков, 651—А. А. Танабурия, 653—Г. А. Неведров, 654—С. А. Кочетков, 655—Г. А. Виноградов, 656—Т. М. Иванов, 657—Н. Располин, 659—А. И. Кузнецов, 662—Н. С. Советов, 663—И. А. Коршуи, 665—А. Ю. Милошевский, 667—П. А. Вандакуров, 668—В. Н. Попов, 669—Е. А. Реанер, 670—В. П. Бертин, 671—А. М. Беляев, 675—А. П. Спектор, 678—Ф. М. Назаров, 681—Ф. П. Тузов, 683—В. Э. Загуляев, 684—К. В. Вихров, 685—Н. И. Шитов, 686—Э. Арнолуло, 687—Н. В. Дудков, 688—В. Н. Гусев, 689—С. С. Хрущ, 690—Н. И. Вагулкин, 691—Б. В. Пшибышевский, 694—С. С. И. Дроздин, 695—П. Ф. Кемешис, 696—М. Н. Попов, 697—А. Колесов, 699—И. И. Бреуговин-Брянский, 700—Местком Апстанбазы, 702—А. Л. Чапало, 704—Н. В. Слюкин, 705—Габдракипов, 706—Л. И. Хотинский, 708—В. П. Артамонов, 711—В. К. Коль, 712—К. Б. Грушин, 714—В. А. Цепулин, 716—М. А. Гостев, 717—Фото-кружок сел. хов. академии, 718—Ф. Н. Черников, 719—В. Е. Белополюский, 721—С. С. Мартоп, 722—К. А. Колдистратов, 724—Эпельбаум, 725—И. Н. Писков, 726—А. В. Турулов, 727—П. С. Наумикин, 728—Б. А. Яснев, 729—А. Н. Шалапов, 730—Н. Н. Суворов, 732—Соловьев, 733—Ф. С. Просекин, 734—Н. П. Балакиев, 735—И. И. Бервин, 738—Л. П. Филалпов, 739—П. И. Лопарев, 740—А. В. Скурилин, 743—И. С. Попов, 745—С. В. Щепотьев, 746—Е. М. Землин, 747—А. И. Степин, 748—К. М. Попов, 750—Т. П. Соколов, 752—С. Н. Дмитриев, 755—П. В. Соколов, 756—Л. П. Емуранов, 757—Науменко, 761—П. В. Редекоп, 763—Скорбин, 764—М. С. Вахтеев, 766—М. В. Тямин.

Добавление к 5-й группе:

№ 759—П. И. Берденков (Якутск).

Всего премировано 662 подписчика. Премии рассылаются.

ТАБЛИЦА ЭКСПОЗИЦИЙ на НОЯБРЬ и ДЕКАБРЬ

ВНИМАНИЕ: По просьбе читателей, с сентября в основание расчета таблицы берется диафрагма Ф/6,3 как наиболее распространенная и легко дающая ряд: Ф/4, 5, Ф/6,3, Ф/9, Ф/12,5

Из приводимых здесь граф можно без всяких вычислений брать экспозицию для данного сюжета и указанного месяца. Время выдержек взято с некоторым избытком, так как всегда передержка лучше недодержки.

При пользования таблицей нужно принять во внимание следующее:

Цифры указаны для об'ектива со светосилой Ф/6,3. При Ф/4,5 следует брать половинную выдержку (например, вместо $\frac{1}{10}$ — $\frac{1}{20}$ сек.), при Ф/9—двойную (вместо $\frac{1}{10}$ — $\frac{1}{5}$ секунды), при Ф/12,5—четвертную.

Данные рассчитаны для ясной погоды при солнце, незакрытом облаками. Если солнце закрыто облаками—время экспозиции

следует увеличить в 2 раза против показанного в таблице, при темных облаках—в 3 раза, при небе, покрытом мрачными тучами,—в 5 раз (например, при темных облаках брать не $\frac{1}{60}$ сек., а в 3 раза больше— $\frac{1}{20}$ сек.).

Цифры рассчитаны для времени от 11 часов утра до 1 часу дня. Для времени от 9 до 11 часов утра и от 2 до 3 часов дня выдержка должна быть удвоена, для времени от 8 до 9 часов утра и от 3 до 4 часов дня—утроена (т.е. вместо $\frac{1}{60}$ —брать $\frac{1}{10}$ сек., вместо 7 сек.—21 сек.).

При применении светофильтров надо увеличивать выдержку соответственно их кратности.

ПРЕДМЕТ С'ЕМКИ

ПРЕДМЕТ С'ЕМКИ	Пластинки нормальной чувствительн.		Пластинки высшей чувствительн.	
	Секунды		Секунды	
	Ноябрь	Декаб.	Ноябрь	Декаб.
Море, небо и дали	$\frac{1}{150}$	$\frac{1}{125}$	$\frac{1}{300}$	$\frac{1}{200}$
Виды без передних планов	$\frac{1}{75}$	$\frac{1}{50}$	$\frac{1}{150}$	$\frac{1}{100}$
Виды с близкими передними планами	$\frac{1}{15}$	$\frac{1}{10}$	$\frac{1}{50}$	$\frac{1}{80}$
Уличные сцены, здания и деревья	$\frac{1}{7}$	$\frac{1}{5}$	$\frac{1}{30}$	$\frac{1}{10}$
Портреты и группы на открытом воздухе (в тени)	$\frac{1}{4}$	$\frac{1}{2}$	$\frac{1}{10}$	$\frac{1}{5}$
Портреты и репродукции светлых предметов в светлой комнате	$\frac{4}{12}$	$\frac{5}{12}$	3	4
Чувствительность пластинок указана применительно к пластинкам советского производства:	По Шейнеру	Норм. чувств.	Высш. чувств.	
	" Винну	8°—9°	15°	
	" Хертеру и Дриффильду	50°—57°	128°—132°	
		31°—39°	206°	

Если указанных скоростей ваш затвор не имеет, то следует брать возможную скорость и приспособить к ней диафрагму. Например, если по таблице для с'емки пейзажа в солнечный день на высокочувствительных пластинках при Ф/4,5 скорость требуется в $\frac{1}{100}$ секунды, ваш же затвор допускает максимальную скорость в $\frac{1}{100}$ секунды, следует поставить диафрагму Ф/9 и сделать экспозицию в 4 раза медленнее, т.е. $\frac{1}{100}$ секунды.

Настоящая таблица действительна для средней полосы СССР. Для северной полосы и крайнего юга необходимо делать соответствующие поправки, увеличивая экспозицию для севера до 3 раз, уменьшая ее для юга до 3 раз.

К СВЕДЕНИЮ ПОДПИСЧИКОВ

В 1927—1928 годах часть подписчиков не получила первых двух номеров „Советского Фото“ в виду позднего поступления их подписок в Главную Контору Акц. Изд. О ва „Огонек“. Объясняется это тем, что точно учесть в начале года наплыв подписчиков и рост тиража—нельзя и Издательство печатает первые номера журнала, не имея еще всей подписки и руководствуясь приблизительными данными. В виду же общего недостатка бумаги, особенно высоких сортов ее, на издательском рынке,—печатать сколько-нибудь значительное количество экземпляров в запас для будущих подписчиков—не представляется возможным. Поэтому в интересах самих подписчиков не задерживать сдачу подписки до последних чисел декабря, а присылать ее заблаговременно. Аккуратное поступление подписки станвится особенно важным с переходом журнала на двухнедельный выпуск.

Издатель — Акционерное Издательское Общество „ОГОНЕК“

Редактор М. КОЛЬЦОВ

Зав. редакцией В. МИКУЛИН

RED STAR

Производство Фармазавода им. Н. А. СЕМАШКО

Анц. 0-ва „ГОСМЕДТОРГПРОМ“

ТРЕБУЙТЕ ВЕЗДЕ

Оптовые заказы направлять:
Москва, Кривоколенный п. 12,
Управление «Госмедторгпрома».

С мелкими заказами обращаться в магази-
ны Госмедторгпрома:

Москва, Никольская 12
и Кузнецкий Мост 24.

ПРЕЙС-КУРАНТЫ
высылаются
бесплатно.

ФОТО
ПЛАСТИНКИ

ФОТО
БУМАГА

ФОТО
ХИМИКАЛИИ

ТЕЛ. 1-37-71

ТЕЛ. 4-07-13

ПРОИЗВОДСТВО ФОТО-БУМАГИ И ХИМИКАЛИЙ,
ПРОМ. КООП. ТРВД „ФОТО-ТРУД“ МОСКВА, БОТАНИЧЕСКИЙ ПЕР. 15
ТЕЛЕГРАФН. АДРЕС: МОСКВА - ЭФТЭ

ФОТО-БУМАГИ „ЭФТЭ“
ПРЕМИРОВАНЫ
ЗА ХОРОШЕЕ КАЧЕСТВО

на 1-й Всесоюзной Сметотехнической
Выставке (1927 г.) и на Выставке Совет-
ской Фотографии за 10 лет (1928 г.).

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

НА **1929** ГОД

НА МАССОВЫЙ ОРГАН СОВЕТСКОГО ФОТО-ДВИЖЕНИЯ

4-й год издания

С О В Е Т С К О Е
Ф О Т О

4-й год издания

ЖУРНАЛ ФОТО-ЛЮБИТЕЛЬСТВА и ФОТО-РЕПОРТАЖА

- В 1929 году программа журнала расширяется.
- В 1929 году журнал будет выходить **ДВА РАЗА** в МЕСЯЦ.
- В 1929 году «Советское Фото» даст 24 номера журнала по 32 страницы.
- В 1929 году техника издания будет дальше улучшаться.

Приложение:

В 1929 году «Советское Фото» даст подписчикам приложение —
«ФОТОГРАФИЧЕСКИЙ АЛЬМАНАХ 1929 года»
содержащий статьи по разным отраслям фотографии, обзоры, художественный отдел и пр. В отдельной продаже «Фото-Альманах» будет стоить 2 рубля, подписчики же могут получить его за 1 рубль.

Подписная плата на 1929 год:

Журнал без приложения: год — 6 р., полгода — 3 р., 3 месяца — 1 р. 50 к.
За приложение «Фото-Альманах» подписчики доплачивают при подписке 1 рубль.

Подписчики, внесшие подписную плату сразу за год,
получат в ЯНВАРЕ БЕСПЛАТНУЮ ПРЕМИЮ:

„КАЛЕНДАРЬ-СПРАВОЧНИК ФОТОГРАФА на 1929 год“
(Номинальная цена 1 рубль).

Остальные подписчики могут получить „Календарь-Справочник“ за доплату в 50 к.

ПЕРЕВОДЫ АДРЕСУЙТЕ:

МОСКВА 6, Страстной бульвар 11. Акционерному Издагельскому О-ву «ОГОНЕК».

Подписка также принимается повсеместно на почте, письмомосцами, у контрагентов, в отделениях „Правды“ и „Известий ЦИК“ и во всех железнодорожных и городских киосках Контрагентства Печати.